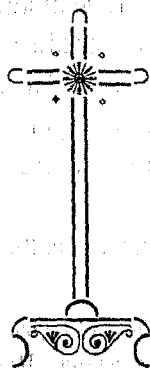

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXIII-й.

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXXIII-й.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

1-го Мая

№ 9-й

1907 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности попечительства о благодѣпіи семинарскаго храма и о бѣдныхъ ученикахъ Астраханской Духовной Семинаріи за 1906 годъ.

Составъ членовъ попечительства.

Въ истекшемъ 1906 году членами попечительства состояли 52 лица, изъ нихъ: 10 въ званіи почетныхъ членовъ, 16 въ званіи пожизненныхъ, 22 дѣйствительныхъ и 4 въ званіи членовъ соревнвателей.

Почетными членами попечительства состояли:

Покровитель попечительства, Пресвященнѣйшій Георгій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій.

Пресвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Варшавскій и Холмскій.

Пресвященнѣйшій Павелъ, бывший Епископъ Пензенскій и Саранскій.

Его Превосходительство, Начальникъ губерніи, генераль-маіоръ Брониславъ Людвиговичъ Гронбчевскій.

Генераль-лейтенантъ Михаилъ Александровичъ Газенкампфъ, бывший Начальникъ Астраханской губерніи.

Камеръ-юнкеръ Двора Его Величества, бывший Астраханскій вице-губернаторъ А. И. Гирсъ.

Бывшій Астраханскій вице-губернаторъ, Сергій Сергѣевичъ Андреевскій.

Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій).

Протоіерей г. Москвы Бапитонъ Васильевичъ Ястребовъ, бывший ректоръ Астраханской дух. семинаріи.

Кузнецъ Александровскаго форта Захарій Кузьмичъ Дубскій.

Пожизненными членами попечительства, внесшими въ пользу попечительства не менѣе 50 рублей, состояли:

1) Ректоръ семинаріи архимандритъ Іоаннъ. 2) Протоіерей Н. И. Лѣтницкій. 3) Протоіерей Г. Н. Юдинъ. 4) Протоіерей П. Н. Васильковскій. 5) Протоіерей П. А. Поздневъ (ректоръ Пензенской семинаріи). 6) Протоіерей Знаменской церкви г. С.-Петербурга Дмитрій Мегорскій. 7) Священникъ Харлампій Соколовъ. 8) Священникъ А. Е. Богородицкій. 9) Александръ Ив. Губинъ. 10) Иванъ Ив. Губинъ. 11) Н. А. Зварыкинъ. 12) С. И. Захаровъ. 13) Е. С. Куликовъ. 14) И. В. Беззубиковъ. 15) И. С. Цвѣтковъ. 16) Анисья Аристарховна Пименова.

Дѣйствительные члены попечительства (съ показаніемъ размѣра ихъ взносов): 1) Прот. М. Боровковъ — 3 р. 2) Свящ. Л. Благодаровъ — 3 р. 3) Свящ. І. Великановъ — 3 р. 4) Свящ. г. Казани Н. А. Воронцовъ — 3 р. 5) П. Н. Воронцова — 3 р. 6) А. И. Воронцова — 3 р. 7) Свящ. Н. Горбачевъ — 3 р. 8) Д. В. Деннеръ — 5 р. 9) Профессоръ А. А. Димитріевскій — 3 р. 10) Свящ. П. Жабинъ — 4 р. 11) Свящ.

Д. Залѣсскій—3 р. 12) Свящ. А. Кривельскій—3 р. 13) Свящ. В. Бряжимскій—3 р. 14) Н. Ф. Леонтьевъ—3 р. 15) Діаконъ М. В. Любимовъ—безъ взноса. 16) Свящ. М. Розановъ—3 р. 17) Священ. И. Ростовцевъ—3 р. 18) Свящ. Д. Рязанскій—3 р. 19) Свящ. Гр. Степановъ—3 р. 20) Свящ. И. Срѣтенскій—3 р. 21) Свящ. И. Третьяковъ—3 р. 22) Свящ. Г. Часвъ—3 р.

Члены-соревнователи: 1) Псал. И. Желудковъ—1 р. 2) Свящ. С. Кораблевъ—1 р. 3) Діаконъ А. Николаевъ—2 р. 4) Свящ. А. Хмѣлевъ—1 р.

Кромѣ того были сдѣланы взносы духовенствомъ 2 благ. округа Астрах. уѣзда въ количествѣ 15 р., духовенствомъ 2 благоч. округа Енотаев. уѣзда—15 р., духовенствомъ 2 благ. окр. Чернояр. уѣзда—15 р.

Личный составъ Правленія попечительства.

Согласно 21 § «Правиль попечительства» непремѣнными членами Правленія попечительства въ отчетномъ году состояли: Предсѣдателемъ Правленія—ректоръ семинаріи архимандритъ Іоаннъ; членами: 1) инспекторъ семинаріи свящ. С. А. Покровскій, 2) А. И. Губинъ, почетный блюститель по хозяйственной части въ семинаріи и церковный староста при семинарскомъ храмѣ, 3) священ. Евгений Незнаевъ, 4) прот. Г. П. Юдинъ, 5) казначей попечительства, преподаватель семинаріи А. И. Арнольдовъ, 6) преподаватель семинаріи Н. Ф. Леонтьевъ. Дѣлопроизводителемъ правленія былъ помощникъ инспектора П. Л. Благодаровъ.

Членами ревизіонной комиссіи оставались въ отчетномъ году тѣ же лица, что и въ прошломъ, именно: предсѣдателемъ—смотритель мужского духовнаго училища И. А. Поповъ, членами: законоучитель женской Маринской гимназіи свящ. Л. С. Рязанскій и свящ. Т. П. Березинъ; кандидатами въ члены ревизіонной комиссіи—свящ. А. Кривельскій и свящ. І. Т. Бѣлавинъ. Кандидатами въ члены Правленія состояли преподаватель семинаріи Н. Ф. Добровъ и прот. М. М. Боровковъ.

Дѣятельность попечительства.

Дѣятельность Правленія попечительства имѣла главною цѣлью удовлетвореніе нуждъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи, поддер-

жаніе неприходной семинарской церкви, а также изысканіе средствъ для попечительства. Для достиженія послѣдней цѣли члены Правленія попечительства своими просьбами старались склонить разныхъ лицъ къ пожертвованіямъ въ пользу попечительства. Въ семинарскомъ храмѣ была поставлена, принадлежащая попечительству, кружка для сбора пожертвованій въ его пользу. Помощь воспитанникамъ семинаріи была оказываема, сообразно характеру и степени ихъ нужды, и выражалась главнымъ образомъ въ томъ, что воспитанникамъ, имѣющимъ состоятельныхъ родителей, но временно почему-либо нуждающимся въ деньгахъ, выдавались займы безпроцентныя ссуды, а дѣтямъ бѣдныхъ родителей и сиротамъ пріобрѣтались различныя принадлежности одежды и обуви, причѣмъ все эти вещи навсегда поступали въ собственность воспитанниковъ; нѣкоторымъ выдавались денежные пособія на проѣздъ въ дома родителей и родственниковъ. Въ теченіи всего отчетнаго года обращались къ попечительству за помощью 28 воспитанниковъ семинаріи, нѣкоторые по три и по четыре раза; всѣхъ прошеній было подано 38, изъ коихъ удовлетворено 29, изъ нихъ по 17 прошеніямъ пособіе выдано безвозвратно и по 12 заимообразно. Прошенія удовлетворялись лишь послѣ тщательнаго установленія факта дѣйствительной нужды, при этомъ, кромѣ бѣдности просителей, были принимаемы во вниманіе ихъ успѣхи въ наукахъ, прилежаніе и поведеніе. Для разсмотрѣнія нуждъ просителей Правленіе попечительства имѣло 5 засѣданій. Что касается дѣятельности ревизіонной комиссіи, то она выразилась въ провѣркѣ отчета Правленія, а также въ ревизіи денежныхъ суммъ попечительства.

Въ заключеніе настоящаго отчета Правленіе попечительства считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую и искреннюю благодарность всемъ членамъ попечительства за ихъ матеріальную поддержку попечительства.

Предсѣдатель Правленія попечительства, ректоръ семинаріи архимандритъ *Іоаннъ*.

Члены Правленія: инспекторъ семинаріи *Н. Матвѣевъ*, преподаватель *Н. Леонтьевъ*, священникъ *Е. Незнаевъ*, казначей преподаватель *А. Арнольдъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ попечительства о благо-
лѣшн семинарскаго храма и о бѣдныхъ ученикахъ Астраханской
духовной семинаріи за 1906 годъ.

Главнымъ источникомъ матеріальныхъ средствъ попечительства
въ отчетномъ году служили: 1) взносы членовъ попечительства, 2)
кружечные сборы въ семинарскомъ храмѣ въ пользу попечительства и
3) проценты съ капитала попечительства.

Движеніе попечительскихъ суммъ за отчетный годъ имѣло слѣ-
дующій видъ:

Приходъ попечительства составляли:

1) Остатокъ отъ 1905 года:

а) Наличными деньгами	—	р.	70	к.
б) Свидѣтельствами 4% Государ- ственной ренты	2500	»	—	»
в) Временнымъ свидѣтельствомъ на одну облигацію въ 500 р. внут- ренняго 5% займа 1905 г.	500	»	—	»
г) Книжкой Сберегательной кассы Губернскаго Казначейства	30	»	—	»

Въ теченіе 1906 года поступило:

2) Членскихъ взносов	118	»	70	»
3) По духовному завѣщанію свящ. А. А. Зорина пе- редано его душеприказчикомъ В. Ф. Демиче- вымъ въ пользу попечительства	357	»	65	»
4) Кружечные сборы въ семинарскомъ храмѣ дали	28	»	95	»
5) Отъ воспитанниковъ поступили взятые ими заимо- образно деньги въ количествѣ	118	»	—	»
6) Проценты съ капитала попечительства въ биле- тахъ	120	»	—	»
7) Приписано % по книжкѣ Сберегательной кас- сы Губернскаго Казначейства на сумму попе- чительства за 1905 годъ	12	»	71	»

Итого на приходъ въ 1906 году

съ остаткомъ отъ 1905 года было
записано:

Наличными	744 р.	— к.
Билетами	3042 »	71 »
Оборотныхъ суммъ записано:		
Наличными	— »	— »
Билетами и книжкой	1272 »	71 »
<hr/>		
Итого Наличными	744 р.	— к.
Билетами и книжкой	4315 »	42 »
<hr/>		
Всего	5059 р.	42 к.

Р а с х о д ъ .

- 1) Многимъ воспитанникамъ куплены различныя части
одежды: пальто, тужурки, сапоги и т. п. —
всего на сумму 152 р. 85 к.
- 2) Десяти воспитанникамъ выдано заимообразно 53 » 50 »
- 3) Троицъ на проѣздъ въ дома родителей 14 » — »
- 4) Двоимъ на приобрѣтеніе очковъ 3 » 50 »
- 5) Жалованье разсылному попечительству 10 » 50 »
- 6) Внесено по книжкѣ въ Сберегательную кассу Гу-
бернскаго Казначейства 507 » 29 »

Итого въ расходѣ:

Наличными	741 р.	64 к.
Билет. и по книжкѣ оборот.	765 »	42 к.

Всего въ расходѣ налич-
ными и оборотными было
записано 1507 р. 6 к.

Къ 1 января 1907 года въ остаткѣ состоитъ:

Наличными	2 р.	36 к.
Билетами и книжкой	3550 »	— »

Всего 3552 » 36 к.

Въ отчетномъ году, взаменъ временнаго свидѣтельства на одну облигацію въ пятьсотъ рублей внутр. 5% займа 1905 г. за № 039018, получена попечительствомъ изъ Астраханскаго Отдѣленія Государственнаго

Банга таковая облигація внутр. 5% займа 1905 года I вып. на номин. сумму пятьсотъ рублей за № 188192, съ текущими купонами, начиная съ купона на срокъ 1 марта 1906 года, каковой обмѣнъ и отразился на соответствующемъ возвышеніи суммы оборота билетами.

Казначей поначительства, преподаватель Астраханской духовной семинаріи *Алексій Арнольдъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Святой полуночный часъ.

(Ко дню св. Пасхи).

Зашло во гробъ Солнце правды, ярко блеснувшее Своими лучами надъ Палестиной. Грустно, скорбно стало въ душахъ тѣхъ, что озарялись и согрѣвались этими лучами. Отъ страшныхъ знаменій Голгоевскихъ темно стало и въ преступныхъ душахъ богоубійцъ, и тихая ночь повисла надъ встревоженнымъ Іерусалимомъ, уснули люди; только друзья Господа въ горницѣ уединенной, предавался печали и рыданіямъ, бодрствовали, да главные виновники совершившагося преступленія вѣроятно отъ мученій совѣсти и отъ страха, обычнаго спутника преступленій, не находили себѣ покоя и въ чертогахъ сытыхъ и на ложахъ мягкихъ. Тихо и темно въ саду, гдѣ таился гробъ новый: слышался лишь лязгъ отъ оружія воиновъ, стерегущихъ гробъ, да ихъ мимолетные переговоры...

Но что же это? Тамъ, въ безграничной глубинѣ неба, блеснулъ яркій свѣтъ и залилъ собою мерцаніе звѣздъ... Вотъ онъ лется прямо ко гробу, озарилъ садъ, воины уже не могутъ взирать на него... Они падаютъ, прижимаются въ страхъ къ землѣ и осушаютъ трепещущими отъ ужаса сердцами содроганіе земли. А юноша свѣтлый между тѣмъ открываетъ гробъ, и Почивающій въ немъ, блистая свѣтомъ вѣчнымъ Божественнымъ, возсталъ отъ тридневнаго смертнаго ложа...

Совершилось чудо Божественнаго всемогущества. Жизнь восторжествовала надъ смертію. Любовь побѣдила зло!

Невольные свидѣтели чуда, однако, еще не поняли ни торжества Любви, ни возсіявшей міру радости. Не припали они къ опустѣлому гробу, освященному воскресеніемъ, ни облобызали его, не облили его слезами умиленія, а побѣжали отъ него къ преступнымъ богоубійцамъ, надѣясь у нихъ найти защиту

отъ охватившаго ихъ ужаса. Но эти жалкіе люди сами задрожали преступными душами, и еще разъ позорно прибѣгли къ обычному своему—кумиру—сребренникамъ, надѣясь ихъ звономъ заглушить голосъ истины...

Но въ то время, когда міръ земной спалъ физически, и дремля нравственно, еще неспособенъ былъ созерцать свѣтъ воскресенія, міръ небесный возрадовался... Онъ видѣлъ Любовь Божію, царственно возсіявшую на грѣшной землѣ, онъ услышалъ радостныя восклицанія даже изъ адской пропасти, откуда доселѣ слышались только стоны, вопли и рыданія. Онъ созерцалъ и возстаніе изъ гроба и нисшествіе въ адъ, и пришествіе въ рай Воскресшаго съ освобожденными узниками, и преклонялся предъ славою, величіемъ и безграничною любовію Сына Божія, сѣдшаго во славу Отчей. И воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели воспѣли на небеси. Но звуки неба такъ мощны, проникновенны, что отзываются благодатнымъ эхомъ и въ сердцахъ чуткихъ людей.. Вслѣдъ за Ангелами радости Воскресенія удостоились пріобщиться тѣ избранники Христовы, что за Нимъ шли, Его любили, въ Него вѣрили, и только глубокая скорбь во дни ужаса затуманила на время предъ ними ту истину, что Учитель ихъ не останется во гробѣ... И вотъ сперва—любящія Господа женщины, а потомъ и нѣкоторые ученики Его не смущаются тьмою полуночи, ни страхомъ предъ селеніемъ мертвыхъ,—самоотверженіе любви, смѣшанное со слезами скорби, точно на крыльяхъ приносятъ ихъ ко гробу Жизнодавца.

И здѣсь-то печаль ихъ въ радость претворяется. Они слышать: Что ищете живаго съ метвыми? Онъ возста, Его здѣсь нѣтъ.. Они видятъ опустѣлый гробъ и оставшіяся погребальныя пелены и видя *върують...*

А пламенѣющая любовью и горше всѣхъ плачущая Магдалина видитъ Самого Воскресшаго, слышитъ изъ Его устъ гласъ любви.. Марія!.. Гласъ любви, звучащій ко всѣмъ сердцамъ, ибо онъ провѣщевалъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, къ Богу Моему и Богу вашему...

Можетъ ли быть намъ людямъ что либо отраднѣе сознанія, что Воскресшій Христосъ намъ братъ, ибо Его Отецъ нашъ,

Его Богъ—нашъ Богъ... Да, такого радостнаго вѣщанія міръ еще не слышалъ...

Наконецъ и другія женщины, плачущія, тоскующія, но любящія и мертваго Господа, какъ живаго, ищущія Его во гробѣ, какъ въ свѣтлой храминѣ, слышатъ въ отвѣтъ своей любви, уже отъ Воскресшаго Живаго: *радуйтесь!*

И настала „братія Господней“ радость свѣтлая, радость ангельская, загорѣлся для нея свѣтлый день, который воистину сотворилъ Самъ Господь Своєю любовью и которому уже не будетъ конца...

О, святой часъ свѣтоносной ночи, неужели ты заблестала только разъ міру, и одѣла радостію, яко ризою, только нѣкоторыхъ своихъ избранныхъ?

О, вѣтъ! Въ томъ то и красота и величіе животворной Любви Божественной, что она, какъ животворная рѣка, мчитъ свои струи по вѣкамъ, тысячелѣтіямъ, наполаетъ, улаживаетъ ими безчисленные милліоны людей, доноситъ всѣхъ въ нее погрузившихся до вѣчнаго царства свѣта, счастья и радостей...

Вотъ и мы сейчасъ, добрые христіане, переживаемъ свѣтлое воспоминаніе того святого часа, въ который пролилась въ міръ грѣшный вѣчная радость воскресенія, и если наши сердца вѣрятъ въ Воскресшаго, то и мы становимся участниками свѣтлой радости апостольской, мруносицкой... Съ радостнымъ трепетаніемъ сердца ждали и мы, когда среди полуночнаго безмолвія всколыхнется волна благовѣста и прокатится отъ края и до края православной родины нашей. И вотъ она всколыхнулась, прозвучала, нѣжно заговорила всѣмъ любящимъ Господа, и подъ покровомъ тьмы вспыхнули огнями храмы Божіи, и подъ звуки трезвона Церковь выразительно напомнила: *вокресеніе Христова ангели поютъ на небеси и насъ всѣхъ сущихъ на земли пригласила Его славить...* Въ отвѣтъ на зовъ Церкви мы дружнымъ кольцомъ обняли родной храмъ, шествуя въ крестномъ ходу. На мгноveníе остановились мы предъ дверьми церковными закрытыми, какъ бы предъ гробомъ Христовымъ, запечатаннымъ и взволнованно ждали, когда священникъ скажетъ намъ пѣснь воскресенія въ умилительно-сладостномъ: *Христосъ воскрес!*

И онъ сказалъ, сердца затрепетали, лица умилились, многія очи наполнились слезами радости... Все земное, мрачное, суетное, грѣховное, печальное забыто... Дружнымъ потокомъ ринулись мы въ храмъ, какъ въ гробъ Христовъ, но открытый, священный,—здѣсь облило насъ море радости...

Дивный пасхальный канонъ, восторженные напѣвы, открытыя врата царскія, обиліе свѣта, еиміама, общая радость, живая благодарность Богу за то, что сподобилъ Онъ и насъ грѣшныхъ стать участниками прославленія Его воскресенія...

Легко, отрадно на душѣ. Служба любви протекаетъ незамѣтно. Жаль становится, когда она близится къ концу... Чувствуется, что Богъ такъ близокъ, люди милы, дороги, сердце благоухаетъ доброжелательствомъ ко всѣмъ... И во всѣхъ, кто вѣруетъ, свѣтильникъ радости загорѣлся, и уста невольно отверзаются искренно, восторженно сказать: *воистину сей день, Его же сотворилъ Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!*

Радость Воскресенія Христова для обездоленныхъ.

Въ древней Руси великій день Христова Воскресенія встрѣчался и справлялся съ такою радостью, что ей хватало даже и на тѣхъ, у кого, казалось, не могло уже быть никакой радости.

Среди блестящихъ выходовъ и великолѣпныхъ обрядовъ царь Московскій не забывалъ въ первый же день Пасхи, иногда въ промежутъ даже между утренней и обѣдной, навѣстить заключенныхъ въ тюрьмахъ... Да, въ этотъ день не должно было забывать ни объ одномъ несчастномъ! «Христосъ воскресъ и для васъ!» — говорилъ Великій Государь, раздавая дары въ тюрьмахъ и застѣнкахъ и приказывая улучшить пищу заключенниковъ; въ царициной же золотой палатѣ готовился столъ для нищей братіи... Впрочемъ, не только въ первый день.— всю свѣтлую недѣлю царь и царица посвящали посѣщеніямъ ближнихъ и дальнихъ обителей и щедрой раздачѣ милостыни нищимъ и увѣчнымъ.

Слѣдуя примѣру Государя, православный народъ столъ же торжественно встрѣчалъ Великій день Свѣтлаго Воскресенія. Во всѣхъ боярскихъ, купеческихъ и вообще болѣе или менѣе зажиточныхъ до-

махъ задолго начинались приготовленія къ празднику. Столы, полки, лавки—все уставлялось грудями разноцвѣтныхъ яицъ, куличами и пасхами. Многое изъ этихъ запасовъ предназначалось для тѣхъ, кто имѣли несчастіе встрѣтить Великій день въ острогахъ и тюрьмахъ. Значительныя суммы отдавались на выкупъ должниковъ, чтобы они могли со своими семьями раздѣлить радость Великаго дня. Но съ особенной заботливостію наши предки возобновляли къ празднику благолѣпіе св. иконъ, чистили на нихъ ризы, чтобы ярче сіяли, украшали цвѣтами и свѣжими вербами и озаряли новыми лампадами. Излишне добавлять, что и весь домъ приводился въ порядокъ, чтобы все напоминало о свѣтлой радости Великаго дня.

Ночь перель праздникомъ обыкновенно проводили безъ сна. Задолго до заутрени, храмы наполнялись народомъ. Оставшіеся дома молились, ватепливъ лампады, и поджидали, пока возвратившіеся изъ храма возгласятъ радостное привѣтствіе: «Христосъ воскресъ»!... Разговѣвшись и отдохнувши, всѣ считали своимъ долгомъ побывать у вечерни. Но и дома дѣла было немало: въ Великій день нищая братія свободно являлась въ дома, гдѣ ее одѣляли свѣстными припасами. Блаженные, юродивые, хромые, подпоясанные вервиемъ, съ толстыми посохами въ рукахъ, трясушки и т. п.—для многихъ въ этотъ день были желанными гостями...

Сегодня и завтра радоница. Поминають родителей. Зачѣмъ это?

Не забывайте молитвы. На каждый день, и когда лишь можешь, твердите про себя: «Господи, помилуй всѣхъ, двесь передъ Тобой представшихъ». Ибо въ каждый часъ и въ каждое мгновеніе тысячи людей покидаютъ жизнь свою на землѣ и души ихъ становятся предъ Господомъ, и сколько многіе изъ нихъ разстались съ землею отъединенно, никому невѣдомо, въ грусти и тоскѣ, что никто-то не пожалѣетъ о нихъ и даже не знаетъ о нихъ вовсе, жили ль они или нѣтъ. И вотъ, можетъ быть, съ другого конца земли вознесется ко Господу за упокой его и ваша молитва, хотя бы вы и не знали его вовсе, а онъ васъ. Сколь умилительно душѣ его, ставшей въ страхѣ передъ Господомъ, почувствовать въ тотъ мигъ, что есть и за него молящихся, что осталось на землѣ человѣческое существо и его лю-

бящее. Да и Богъ милостивѣе воззрѣть на васъ, ибо если вы столь пожалѣли его, то кольми паче пожалѣветъ Онъ, безконечно болѣе милосердный и любовный, чѣмъ ты. И прости́ть его, васъ ради.

Однажды, рассказываетъ о себѣ святая мученица Перпетуя, въ темницѣ, во время общей молитвы, я нечаянно произнесла имя умершаго моего брата Динократа. Вразумленная этою нечаяностію, начала я молиться. Въ слѣдующую ночь было мнѣ видѣніе. Вижу я, будто изъ темнаго мѣста выходитъ Динократь, мучимый жаждою, блѣдный; на лицѣ его рана, съ которою онъ умеръ. Между имъ и мною была глубокая пропасть, и мы не могли приблизиться другъ къ другу. А подлѣ того мѣста, гдѣ стоялъ Динократь, былъ полный водоёмъ, котораго край былъ выше, чѣмъ ростъ моего брата, и Динократь вытягивался, стараясь достать воды и не могъ. Тотчасъ послѣ сего я проснулась и позвала, что братъ мой въ мукахъ. Но вѣруя, что молитва можетъ помочь ему въ страданіяхъ, я всѣ дни и ночи въ темницѣ молилась о братѣ съ воплемъ и рыданіями. Въ тотъ день было мнѣ новое явленіе: мѣсто, которое прежде я видѣла темнымъ, сдѣлалось свѣтлымъ, и Динократь, чистый лицомъ и въ прекрасной одеждѣ, наслаждался прохладой; край водоема теперь былъ вышиною не болѣе, какъ по поясъ отроку и онъ могъ безъ труда доставать оттуда воду. И Динократь, подошедши, сталъ изъ нея пить. Симвъ видѣніе и кончилось. Тогда я уразумѣла, что онъ освобожденъ отъ наказанія.

Не вѣрьте, православные, врагамъ нашей Церкви, которые и сами не молятся за умершихъ, глумятся и надъ другими при совершеніи этой молитвы. Ходите чаще въ храмъ, по преимуществу назначенный для молитвы объ усопшихъ и на кладбище, и молитесь за вашихъ покойниковъ. Поступая такъ, вы будете творить дѣло любви, угодное Богу и доставлять облегченіе душамъ братій и сестеръ вашихъ. Но при этомъ старайтесь, чтобы и молитвы ваши на могилахъ не оставались безъ духовнаго плода и для васъ самихъ. А для сего, бывая на кладбищахъ, не ограничивайтесь воспоминаніемъ только почившихъ въ Бозѣ сродниковъ и знакомыхъ вашихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ воображайте всегда и собственный конецъ вашъ. Выходя изъ города, представляйте себѣ, какъ этимъ же самымъ путемъ понесутъ и васъ нѣкогда... и молитесь... (Кал. для дух.).

Проповѣдническая дѣятельность преосвященнаго Хрисанѳа (Ретивцева).

(Продолженіе. См. № 8 Астр. Еп. Вѣд. 1907 г.)

VI.

Рѣчи къ учащемуся юношеству.

Въ исторіи пастырства всегда видную роль играла духовная школа. Поэтому заботливому архипастырю нельзя было не обратить строгаго и отечески-заботливаго вниманіи на мѣстный питомникъ духовенства. И преосвященный Хрисанѳ не мало занимался устройствомъ Астраханской семинаріи, стараясь по возможности сдѣлать ее лучшимъ разсадникомъ духовныхъ дѣятелей. Для этого онъ не разъ велъ бесѣды съ воспитанниками семинаріи, съ начальниками и воспитателями ихъ, изрѣдка говорилъ съ ними и съ церковной каедрой. Главною темою бесѣдъ и поученій епископа Хрисанѳа къ духовнымъ юношамъ было все то же пастырство, приготовленіе къ нему и выясненіе его задачъ въ Астраханскомъ краѣ. Но основныя идеи великаго служенія пастыря церкви были раскрываемы Хрисанѳомъ не только въ бытность его въ Астрахани: еще нѣсколько раяѳе, когда онъ служилъ ректоромъ Петербургской духовной семинаріи, онъ поучалъ своихъ питомцевъ въ столицѣ. За этотъ періодъ его проповѣдничества достойна особеннаго упоминанія замѣчательная рѣчь его къ воспитанникамъ Петербургской семинаріи, произнесенная въ 1869 году, 28 іюня.

Рѣчь архимандрита Хрисанѳа была сказана воспитанникамъ Петербургской семинаріи при окончаніи перваго учебнаго года послѣ преобразованія этой семинаріи по новому уставу. Въ ней ораторъ съ обычной ему картинностью и глубиною мысли указываетъ главнымъ образомъ на значеніе священства въ жизни, какъ высокаго пастырства, при чемъ свои мысли онъ развиваетъ въ тѣсной связи съ новымъ положеніемъ духовенства.

Въ началѣ своей рѣчи Хрисанѳъ отмѣчаетъ, что выходящихъ изъ семинаріи ожидаетъ первый рѣшительный шагъ въ

ихъ молодой жизни, что ихъ мысли, конечно, устремлены въ тревожное будущее и затѣмъ, прежде всего, обращается съ своимъ словомъ къ тѣмъ изъ нихъ, которые рѣшили избрать для себя путь духовнаго служенія—путь священства. Предупредивъ, что не будетъ излагать предъ ними величїе пастырскаго служенія, раскрываемое богословскими науками, Хрисанеомъ мѣтко и вмѣстѣ съ тѣмъ кратко обрисовывается дальше значеніе пастырства въ современной жизни, важность этого рода дѣятельности, призваніе и цѣль истиннаго пастыря. Священникъ долженъ быть въ народѣ представителемъ всего идеальнаго, возвышеннаго, благороднаго, святаго, носителемъ и насадителемъ евангельской истины и любви, просвѣтителемъ темныхъ, другомъ и утѣшителемъ скорбящихъ, поддержкою слабыхъ. „Вы, говоритъ Хрисанеъ духовнымъ воспитанникамъ, —должны быть для остальнаго общества представителями высшихъ, идеальныхъ началъ человѣческой жизни, т. е. того, что не даетъ человѣческой мысли затеряться среди дробныхъ явленій матеріи, того, что единственно препятствуетъ человѣческому эгоизму обратить жизнь человѣческихъ обществъ въ одну чисто животную „борьбу за существованіе“, что единственно благородитъ эту жизнь мыслию о небѣ—о томъ, что есть нѣчто высшее обычныхъ земныхъ, эгоистическихъ, меркантильныхъ расчетовъ,—того, безъ чего наша жизнь сдѣлалась бы безплоднымъ и бездѣльнымъ процессомъ, за которымъ одно ничтожество,—того, наконецъ, безъ чего не только умерли бы всѣ т. назыв. нравственно—соціальныя интересы, но и едвали бы уцѣлѣла сама наука... Вотъ ваше великое призваніе въ мірѣ. Я, пожалуй, могъ бы сократить это еще болѣе и сказать только вотъ что: вы должны быть среди общества представителями духа любви“...¹⁾ Любовь кладется въ основу всей пастырской дѣятельности, потому что въ дѣйствительности именно чрезъ нее осуществляются и проявляются высшія начала жизни: любовь заставитъ пастыря плакать о нравственной испорченности пасомыхъ, скорбѣть о невѣжествѣ ихъ,—она же побудитъ его позаботиться о благѣ народномъ и ради высшихъ цѣлей жизни даже пойти на самопо-

¹⁾ Рѣчь напечат. въ Вечерней Газетѣ и въ Правосл. Обозрѣніи за 1869 г. (т. 8).

жертвованіе. Такой дѣятельной, горячей любви и ждетъ отъ пастыря народъ, — ее — то и долженъ воспитать, возгрѣть въ себѣ и нести людямъ служитель Божій — православный священникъ.

По поводу своей рѣчи о священствѣ Хрисановъ предвидитъ со стороны юныхъ слушателей возраженіе и предупреждаетъ его. Священство дается не сразу по окончаніи воспитанниками духовной школы: до него нужно пройти, по требованія реформы, еще „низшій степень“. Будущимъ пастырямъ этимъ смущаться нечего: не для униженія священнаго сана предположено прохожденіе ими низшихъ степеней, а напротивъ скорѣе для возвышенія его, для необходимой подготовки къ дальнѣйшему пастырству.

Чтобы положить конецъ печальному матеріальному положенію русскаго духовенства, чтобы русскій священникъ пересталъ быть простымъ совершителемъ требъ для народа, какимъ-то чиновникомъ, выдающимъ свидѣтельства о рожденіи и смерти христіанъ, или подевищикомъ, поглощеннымъ всецѣло мыслями о кускѣ хлѣба, — реформа въ самомъ бытѣ духовенства старается обставить нѣкоторымъ довольствомъ матеріальное положеніе его. Постепенной практической подготовкою реформа имѣетъ въ виду пробудить въ пастыряхъ сознаніе нравственной силы надъ народомъ, великой и могущественной силы, какъ-то парализованной въ массѣ подъ вліяніемъ разныхъ неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ, — имѣетъ въ виду чрезъ это вызвать и оживить нормальную пастырскую дѣятельность. Подготовительный путь къ такому пастырству лежитъ, по убѣжденію оратора, чрезъ низшую ступень церковнаго служенія. Правда, служеніе на низшихъ церковныхъ ступеняхъ тяжело и непочетно въ нашемъ отечествѣ, хотя на Западѣ и обязанности низшихъ клириковъ часто исполняются лицами высшаго богословскаго образованія; тѣмъ не менѣе для пастырства оно чрезвычайно важно. Великіе отцы церкви свое служеніе начинали съ низшихъ же степеней и тѣмъ указали на особенную важность прохожденія ихъ въ началѣ пастырства. Дѣйствительно, съ низшимъ служеніемъ связана часть уже чисто пастырскаго

служенія, — *учительство* народа, въ которомъ такъ нуждается наша громадная страна. „Вы напрасно думаете, если думаете, — говоритъ будущимъ пастырямъ Хрисанеъ, — что кто-нибудь вполнѣ замѣнитъ васъ для народа въ этомъ дѣлѣ учительства. Некому замѣнитъ васъ въ нашей необъятной странѣ... И такъ, вы — начало для дѣйствій той силы, великой нравственной силы, которая должна пробудить отъ сна спящую мысль могучаго народа.. Вы — первые цивилизаторы этого многомилліоннаго народа... Вы — дѣятели не для церкви только, но и для государства — и притомъ дѣятели, стоящіе въ самой основѣ государственной жизни. Участъ даже завидная съ нравственной точки зрѣнія, — приготовленіе къ пастырству, вполнѣ достойное того значенія, къ которому призывается священникъ, какъ душа общины, какъ ея нравственная власть и сила!..“

Въ той же прощальной рѣчи къ окончившимъ воспитанникамъ семинаріи архим. Хрисанеъ особо обращается съ своимъ словомъ къ тѣмъ изъ нихъ, кои рѣшили посвятить себя занятіямъ не въ богословской спеціальности, а въ другихъ родахъ знанія — изученію человѣка съ фізіологической стороны, изученію видимой природы — мертвой матеріи съ ея механическими законами, и проч. Это даетъ ему поводъ отмѣтить отсутствіе узкой обособленности въ нашей духовной школѣ, отличающейся этимъ отъ западныхъ церковныхъ школъ. Наши духовно-учебныя заведенія скорѣе универсальны, чѣмъ узко-сословны: онѣ служатъ цѣлямъ не церковнымъ только, но и общественнымъ, наглядно выражая существующую связь между обществомъ и церковью, между религіей и наукою. По словамъ Хрисанеа, всякое научное занятіе есть въ извѣстномъ смыслѣ служеніе Богу, Богу разумовъ и истины. А потому, не смотря на выходъ въ некоторыхъ питомцевъ изъ духовнаго званія, Хрисанеъ проситъ ихъ объ одномъ: нигдѣ, ни на какомъ поприщѣ общественнаго служенія не забывать единой цивилизующей міръ силы: это — евангельской истины, евангельской любви.

Наконецъ, слова утѣшенія преданнаго своему долгу ректора направляются къ тѣмъ немногимъ, которымъ суждено оставить школу не по своему желанію. Хрисанеъ относитъ это несчастье

къ недостаткамъ организаціи нашей школы и высказываетъ увѣренность, что подобныя „отлученія“ отъ школы съ теченіемъ времени не будутъ имѣть мѣста и у насъ, какъ ихъ уже вѣтъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Однако питомцамъ не надо приходить въ отчаяніе отъ этой неудачи, такъ какъ у нихъ есть всегда возможность выхода въ свѣтское званіе: жизнь во всѣхъ родахъ дѣятельности требуетъ хорошихъ работниковъ...

Въ заключеніе своей отеческой Рѣчи, и въ наше время производящей сильное впечатлѣніе на читателя, Хрисанеъ приглашаетъ потрудившихся въ теченіе года учениковъ отдохнуть на лонѣ общей матери—природы, запастись въ деревнѣ свѣжими силами, а свой учебный годъ закончить хвалебной молитвою къ Отцу небесному, Зиждителю и Охранителю нашей церкви...

Изъ рѣчей Хрисанеа въ этомъ же направленіи слѣдуетъ указать еще на Рѣчь къ воспитанникамъ Астраханской духовной семинаріи, сказанную при разставаніи съ ними по случаю отъѣзда въ Нижній-Новгородъ. Преосвящ. Хрисанеъ и здѣсь развивалъ свою обычную тему—о приготовленіи учениковъ семинаріи къ пастырству, какъ главной цѣли ихъ ученья и самой жизни. Онъ говорилъ имъ: „Я не знаю служенія выше того, къ которому вы готовитесь; вы стоите ближе всѣхъ къ народу; вы по преимуществу народные дѣятели“.. Въ частности, Хрисанеъ указалъ на то, что имъ, какъ будущимъ пастырямъ, необходимо заботиться, при образованіи ума науками, и о развитіи сердца въ добромъ направленіи; убѣждалъ ихъ воспитывать въ себѣ деликатность обращенія, вѣжливость, мягкость чувства, уступчивость, уваженіе человѣческой личности. Качества эти и имъ подобныя должны украшать каждого образованнаго чело-вѣка; тѣмъ болѣе необходимы они въ кандидатѣ на священство ²⁾.

Основная тема архипастырскаго поученія къ духовному юношеству, какъ видимъ, опредѣлялась прямымъ назначеніемъ питомцевъ духовной школы—пастырствомъ. Съ этою темою Хрисанеъ тѣсно связывалъ и свой взглядъ на женское духовное

²⁾ Краткое содержаніе этой Рѣчи привед. въ Астр. Еп. Вѣд. за 1878 г., № 4.

образование, насколько онъ изложилъ его въ своихъ бесѣдахъ съ воспитанницами епархіального училища. Идея женскаго нормальнаго образованія у него сближается съ идеей мужскаго духовнаго воспитанія и даже оцѣнивается съ точки зрѣнія послѣдняго. Воспитанникъ духовной школы долженъ быть пастыремъ церкви, воспитанница — хорошей помощницей ему. Раскрытіе подобной параллели, въ связи съ другими мыслями, мы находимъ въ Рѣчи епископа Хрисанеа къ окончившимъ курсъ воспитанницамъ Астраханскаго епархіального женскаго училища въ 1876 году.

Указавъ на то, что бывшія воспитанницы стоятъ уже на порогѣ самостоятельной жизни, которая, съ ея горемъ, бѣдами, неприятностями, не напрасно сравнивается съ непостояннымъ, бурнымъ моремъ, — преосвящ. Хрисанеъ проситъ ихъ смотрѣть на предстоящую жизнь вполне серьезно, христіански-спокойнымъ взглядомъ и съ своей стороны надѣется, что духовная школа развила въ нихъ этотъ взглядъ. Школа познакомила воспитанницъ и съ евангельскимъ словомъ о любви Божіей къ человѣку, требующей и отъ него любви, и съ прекрасными произведеніями человѣческаго слова, облагораживающими мысль и чувство, и съ исторіей человѣчества. Школа помогла, такимъ образомъ, опредѣлить имъ призваніе cadaго человѣка въ отдельности и призваніе женщины — въ частности, даже дала достаточныя средства и силы, чтобы жить и дѣйствовать разумно и съ пользою для другихъ. „Назначеніе женщины — прежде всего и болѣе всего, — говоритъ Хрисанеъ, — семья и семейное воспитаніе“. Воспитаніе разумѣется не въ смыслѣ исключительно физическаго питанія: оно должно быть новымъ рожденіемъ человѣка для разумно-нравственной жизни въ обществѣ. Мать добрая и разумная должна развивать въ своихъ дѣтяхъ высокія нравственныя чувства любви къ Богу и человѣку, уваженія къ истинѣ, добру и правдѣ, привязанности къ своему отечеству и готовности служить ему всѣми силами.

Но женщинамъ доступна и болѣе широкая, общественная среда дѣятельности. Упомянувъ объ этомъ, преосвящ. Хрисанеъ своею мыслію останавливается на тѣхъ изъ дѣвушекъ, кому суж-

дено сдѣлаться женами священниковъ, и замѣчаетъ, что на нихъ именно онъ возлагаетъ особенныя надежды. Благодаря полученному образованію онѣ могутъ быть помощницами священниковъ не въ семейномъ только кругу, а и въ дѣлѣ пастырскаго служенія: онѣ могутъ способствовать вліянію пастырей на нравственное образованіе прихода, возбуждать въ темной народной массѣ любовь къ просвѣщенію, ослабить и искоренить грубые навыки и пороки въ народѣ. „Всего легче вамъ достигнуть этого, — поучаетъ архипастырь, — чрезъ свое вліяніе на женщинъ и матерей семействъ. Невѣжество и грубость въ нашемъ народѣ, отсутствіе въ немъ всякаго воспитанія держится главнымъ образомъ невѣжествомъ и грубостью матерей. Ихъ убѣжденія и чувства прежде всего воспринимаетъ дитя, и, чтобы возвысить уровень образованія въ народѣ, смягчить его нравы, непременно нужно позаботиться объ образованіи женщинъ въ простомъ народѣ. Высоко, очень высоко въ этомъ отношеніи ваше призваніе, велика была бы и ваша заслуга предъ всѣмъ нашимъ обществомъ, если бы вы своимъ вліяніемъ на женщинъ и матерей семействъ внесли въ среду народа болѣе свѣтлыя понятія и болѣе мягкіе нравы и чувства“³⁾.

Дальше епископъ Хрисанъ призываетъ бывшихъ воспитанницъ къ другому роду великаго служенія обществу: это къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ этомъ отношеніи онѣ тоже могли бы оказывать помощь и даже замѣву приходскимъ священникамъ. А для учительства у нихъ есть и достаточный навыкъ, и силы, и познанія. „Мы увѣрены, — говоритъ Хрисанъ, — что у васъ для этого достаточно найдется и умственной подготовки, и особенно той мягкости чувства и искренней любви къ дѣтямъ, которая, составляя отличительную черту женскаго сердца, вмѣстѣ съ тѣмъ есть и первое и самое необходимое условіе успѣха всякой воспитательной дѣятельности, начало и конецъ всякой педагогіи“.

Напутствуя въ жизнь благожеланіями, Хрисанъ приглашаетъ своихъ юныхъ слушательницъ не забывать объ ихъ призваніи за стѣнами школы, по мѣрѣ силъ своихъ трудиться, про-

³⁾ Рѣчь напечат. въ Астр. Епарх. Вид. за 1876 г., № 25.

тивостоятъ тлетворнымъ вліяніямъ далеко не свѣтлой среды, пополняютъ свое образованіе и ни въ какомъ случаѣ не покидать хорошей книги: „хорошая книга всегда производитъ освѣжающее и умиротворяющее дѣйствіе на душу“...

Какъ относился преосвященный Хрисановъ къ свѣтскому образованію? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ его Рѣчь, сказанная имъ при открытіи въ г. Астрахахъ реального училища, послѣ совершенія въ домѣ училища молебствія, 18 сент. 1877 года. Она выражаетъ взглядъ Хрисанова на образованіе вообще и проникнута его общими педагогическими принципами⁴⁾.

Выразивъ въ началѣ Рѣчи привѣтъ гражданамъ по поводу устройства въ городѣ новаго учебнаго заведенія, ораторъ видитъ въ этомъ фактѣ нѣкоторое нравственное приобрѣтеніе для общества. По его мнѣнію, школа есть путь къ нравственному совершенству людей. Съ нравственной стороны нѣтъ раздѣленія между школами, хотя бы программы ихъ были различны: всѣ онѣ могутъ служить нравственному совершенствованію, — однѣ — болѣе и шире, другія — менѣе, однѣ — такъ, другія — иначе. Всякое знаніе, всякая наука восходитъ къ высшимъ и вѣчнымъ истинамъ.

Правда, „ближайшія цѣли реального училища — развить, усилить, осмыслить промышленный трудъ и предпримчивость, улучшить внѣшній бытъ и удобства, указать средства лучше пользоваться тѣмъ, что даетъ земля и вся окружающая насъ природа“. Но и это важно и полезно, такъ какъ до нѣкоторой степени предупреждаетъ порокъ, грубость души, лѣность, праздность. Трудъ разумный, осмысленный долженъ вліять на искорененіе уже обычныхъ въ торговомъ мірѣ ложныхъ убѣжденій, обмана, насилія, жажды къ наживѣ, коварства, корысти, неуваженія къ личности ближняго. Трудъ долженъ быть честнымъ, благороднымъ; онъ предполагаетъ и въ предпринимателѣ нравственно-образованнаго человѣка. Такимъ именно долженъ выходить изъ школы и получившій реальное образованіе.

Неправильное пониманіе реального образованія даетъ поводъ оратору разобрать взгляды поклонниковъ мнимаго реализ-

⁴⁾ Рѣчь напечат. въ Астр. Епарх. Вѣд. за 1877 г. № 41.

ма. Часто подъ именемъ реализма разумѣютъ бездушный, грубый матеріализмъ, проповѣдующій одну науку—о видимой природѣ, признающій только осязательное и изгоняющій все духовное, возвышающее надъ грубой дѣйствительностью, даже напоминающее о духѣ и вѣчности. Между тѣмъ наука о природѣ совсѣмъ не разрѣшаетъ ни нравственной тайны нашего существованія, ни вопроса о происхожденіи и цѣли бытія. Она упорно молчитъ о началѣ и концѣ самаго міра, и изученіе ея приводитъ къ тѣмъ нравственнымъ запросамъ, которые рѣшаетъ лишь вѣра, или евангеліе. Евангельское слово о любви, заповѣданной Христомъ, нравственная мягкость души, чистота сердца—вотъ что составляетъ основу и прочнаго воспитанія чловѣка. Къ этому началу и концу всякой педагогіи слѣдуетъ стремиться и въ такой свѣтской школѣ, каково реальное училище.

Руководясь этимъ принципомъ, пресвященный Хрисанъ приглашаетъ воспитателей школы хранить въ чистотѣ ввѣренныя имъ юныя души учениковъ, направлять къ добру ихъ впечатлительныя сердца. Повѣстно, одни школьные воспитатели безсильны въ такомъ дѣлѣ, если они не встрѣтятъ сочувствія себѣ со стороны родителей воспитываемыхъ дѣтей: въ цѣляхъ лучшаго воспитанія дѣтей семья и школа должны идти рядомъ другъ съ другомъ, рука объ руку, при взаимномъ довѣрїи и уваженїи. Мысль эта, такъ часто повторяемая нашими педагогами, весьма рельефно очерчена Хрисаномъ въ выраженїяхъ, характерныхъ и поучительныхъ и для нашего, больного педагогическими вопросами времени.

„Для успѣха вашего дѣла—говорить воспитателямъ Хрисанъ,—нужно, чтобы разумѣли и цѣнили это сами тѣ, чьи дѣти воспитываются у васъ,—нужно, чтобы и они съ своей стороны помогали вашимъ трудамъ по воспитанію, чтобы не было печальнаго разлада у школы съ семьей, какъ это бываетъ у насъ. Тамъ, гдѣ родители отдають своихъ дѣтей въ школу только для т. назыв. карьеры, гдѣ имъ нужно не само образованіе, а только связанная съ нимъ права, гдѣ они хотѣли бы, чтобы дѣти ихъ выучились не учась, не могутъ процвѣтать школы, тамъ не можетъ быть прочнаго воспитанія. Нѣтъ, нужно дома,

у себя въ семьѣ, быть тѣмъ, чѣмъ воспитатель въ школѣ, нужно собственнымъ примѣромъ и жизнію давать дѣтямъ урокъ трудолюбія, терпѣнія, нравственной чистоты и служенія на общую пользу. Въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ время проводится не въ праздности и пустыхъ, тѣмъ болѣе—суетныхъ занятіяхъ, тамъ и дѣти находятъ больше времени для своихъ школьныхъ занятій, менѣе обремѣняются ими и легче успѣваютъ. Исключенія изъ этого рѣдки. Это—великая правда, которую у насъ такъ часто забываютъ... Да, это—великая правда, которую у насъ такъ часто забываютъ!—можемъ и мы повторить вѣдѣ за ораторомъ съ глубокимъ чувствомъ собственной боли и горькаго опыта...

Установивъ главные принципы школьнаго воспитанія, пресвященный преподавалъ благословеніе Божіе подвижающимся учебнымъ подвигомъ и тѣмъ закончилъ свою яркую, живую и сильную рѣчь.

Таковы въ общемъ педагогическія воззрѣнія епископа Хрисанова.

А. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

О ХЛѢБѢ НАСУЩНОМЪ.

(Окончаніе. См. А. Е. В. № 8).

Далѣе, нужно остановиться на хожденіи духовенства со св. крестомъ, со св. водою и проч. Первый день праздника духовенство на двухъ-трехъ подводахъ слѣшитъ въ дома богатыхъ матеріально (но не духовно) прихожанъ, гдѣ за торопливо пролѣтый тропарь праздника, имѣеть получить рубли, а многіе, которые желали бы до встрѣчи духовенства, не вкушать пищи безъ благословенія священника, напрасно будутъ ожидать ихъ, потому что не имѣють рубля. Миѣ пришлось знать крайне бѣдную семью, состоящую изъ отца—всегда больного, матери—разбитой параличемъ и до 7 человекъ дѣтей, которые, лишая себя самаго необходимаго, старались сконить рубль къ празднику на пріемъ духовенства въ первый день праздника. И когда свя-

щенникъ, снисходя къ ихъ бѣдности, посѣтилъ ихъ на второй день праздника, то безъ слезъ нельзя было видѣть скорбь этихъ богатыхъ духовно людей. На второй день начинается хожденіе причта по дворамъ по порядку, причемъ тропарь часто поется дорогою, а въ домѣ говорится только отпустъ. Проживъ два-три дня, духовенство утомляется, да и мало интереса становится собирать копѣйки—и такимъ образомъ нерѣдко половина прихожанъ остается въ праздникъ безъ посѣщенія причта. Потомъ тоже духовенство иногда обижаются на прихожанъ за то, что во время сборовъ хлѣбомъ и проч., прихожане забираютъ отъ нихъ двери. Но какъ обижаться на это? Какъ обижаться послѣ этого и на то, если говорятъ, что духовенство продаетъ крестъ сначала за рубли, а потомъ за копѣйки?

Такую же печальную участь унаслѣдовали и «постныя молитвы». Главная цѣль и задача ихъ давно отошли въ область преданій, и теперь являются почти исключительнымъ средствомъ для увеличенія доходности. О сборахъ хлѣбомъ (а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по сіе ведется сборъ мясомъ—предъ Рождествомъ Христовымъ, масломъ—предъ масляницею, яйцами—предъ Пасхою), дровами (кизиками) и проч. и говорить нечего. Это бичъ для нравственного униженія духовенства, это червь, подтачивающій добрыя отношенія между пастыремъ и пасомыми!

Такъ въ большинствѣ случаевъ обставлено дѣло въ большихъ богатыхъ приходяхъ. Что же тогда дѣлается въ бѣдныхъ приходяхъ, въ которыхъ обыкновенно служатъ «неудачники», штрафные, наказанные «менѣ достойные» служители? Подъ наказаніе въ большинствѣ случаевъ подпадаютъ лица, не сумѣвшіе подчинить свою чуткую совесть общей неприглядной жизни духовенства и увлекшіеся для успокоенія этой совѣсти употребленіемъ алкоголя. По человѣчески жить и они хотятъ, да можетъ быть еще сильнѣе многихъ, а потому и они изыскиваютъ способы имѣть лишній рубль съ прихожанъ: требъ мало, такъ надо ихъ цѣнить дороже. И здѣсь начинаются новыя нареканія, горше первыхъ, начинается полное отчужденіе пасомыхъ отъ своего пастыря.

Случается, что молодой священникъ, полный идеальнаго представленія о своемъ высокомъ пастырскомъ служеніи, полный желанія выйти изъ рамки общихъ недостатковъ, вступаетъ на свое тяжелое слу-

женіе, энергично борется за свой идеаль; но время, среда, обстоятельства постепенно сглаживают его благіе порывы. А дома матушка, — воспитанница современныхъ училищъ, гдѣ она научилась быть образцовою хозяйкою для вѣжливаго приѣма гостей, научилась быть «къ лицу» одѣтой, откуда она не разъ въ письмахъ негодовала на недостаточное питаніе въ училищѣ, гдѣ ее научили въ минуты скуки ис-кать развлеченія на хорошемъ роялѣ, гдѣ дали ей какія-то призрачныя понятія, мало примѣнимыя къ многотрудной тяжелой жизни пастыря, — предъявляетъ свои требованія, идущія прямо въ разрѣзъ борьбѣ за идеаль своего мужа. Потомъ начинаютъ подростать дѣти, надо позаботиться объ ихъ воспитаніи и образованіи — и что же? Отъ идеала въ концѣ концовъ остается лишь смутное воспоминаніе, а часто ни чѣмъ незаглушаемая страшная сердечная боль за недостигнутый идеаль. Совѣсть мало-по-малу мирится съ обстоятельствами и единственнымъ выборомъ является исбаніе «лучшаго» прихода.

Въ каждомъ приходѣ и бѣдномъ и богатомъ есть лица, строго хранящіе старинные обычаи дѣдовъ: искренняя любовь къ пастырю, полное уваженіе къ его священному сану, стремленіе всегда за духовною пищею къ нему, желаніе постоянного общенія съ нимъ, — никогда не изсякнуть въ такихъ. На жизнь пастыря съ обычными человѣческими недостатками они закрываютъ глаза, не видятъ ихъ. Но по-скольку же таковыя пользуются единеніемъ съ своимъ пастыремъ? Сколь часто и въ какой мѣрѣ пастыри спѣшатъ утолить духовный голодъ такихъ чадъ своихъ? Къ великому прискорбію нерѣдко настоль-ко, насколько прихожанинъ, богатый духовно, богатъ и матеріально!

Мрачная картина! Тяжелое положеніе! Вѣяніе ли времени, пропаганда ли новыхъ социальныхъ идей, безрелигіозность ли прихожанъ и прочія мнимыя причины виноваты теперь въ томъ, что духовенству приходится бояться за свое будущее, со страхомъ глядѣть на совершающіяся событія, грозящія оставить духовенство за флангомъ общей жизни, безъ куска насущнаго хлѣба? Можетъ ли оно быть увѣрено, что «чада» не допустятъ поношенія «любимыхъ отцевъ» своихъ?

Очевидно, что въ такомъ положеніи дѣла нельзя винить однихъ пастырей. Вѣдь кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей чего-чего не возлагаютъ на рамена священниковъ въ приходѣ! Въ двухъ-трехъ школахъ онъ состоитъ законоучителемъ, да иногда еще въ двухъ-трехъ

школах грамоты завѣдующимъ. Тому же священнику нерѣдко поручаютъ и средства изыскивать на постройку этихъ школъ. Онъ отвѣчаетъ за веденіе письмоводства, метрическихъ и проч. книгъ. Онъ предсѣдатель всевозможныхъ комиссій, попечительствъ и проч. Все это, разумѣется, отнимаетъ время, силы, ослабляетъ энергію. Кромѣ того, за упущенія по школъ — даютъ худшій приходъ, за небрежность письмоводства — штрафуютъ и т. д. — и это побочное дѣло невольно становится первостепеннымъ, а главная пастырская обязанность отдается на второй планъ.

Довести пастырей и пасомыхъ до предначертаннаго выше идеальнаго единенія, задача нелегкая, да и требуетъ долгаго, долгаго времени. Но жизнь не ждетъ и въ настоящее время требуетъ позаботиться о томъ, чтобы примирить и уравновѣсить отношенія пастырей и пасомыхъ, позаботиться объ улучшеніи положенія пастырей и въ такой формѣ, чтобы это уравновѣшиваніе приблизило къ идеалу, приблизило пастырей къ истинному служенію не «наемника», а «добраго пастыря, гласа котораго слушаютъ овцы и идутъ за нимъ».

Гдѣ же теперь искать выходъ изъ такого ненормальнаго положенія? Кто же долженъ позаботиться объ измѣненіи тяжелаго настоящаго на лучшее будущее? Какимъ образомъ приблизить идеаль къ современной дѣйствительности? Вотъ объ этомъ въ настоящее время, думается, и слѣдуетъ позаботиться въ преддверіи грядущаго собора, того собора, на которомъ такъ или иначе отцы должны будутъ рѣшить тяжелый вопросъ о насущномъ хлѣбѣ для духовенства.

На страницахъ печати не разъ уже появлялся вопросъ о «казенномъ жалованіи» для духовенства. Правда казенное жалованіе могло бы обезпечить духовенство. Но это прежде всего уже не будетъ жизнью отъ «благовѣствованія», или придется думать, что «благовѣствованіе» необходимо для правительства. Кромѣ того, не сдѣлаетъ ли казенное жалованіе получающихъ его еще болѣе казенными чиновными исполнителями возложенныхъ на нихъ духовныхъ обязанностей? Если въ настоящее время, когда обезпеченность духовенства, является часто сомнительной, находятся люди, идущіе во священники, не ради идеи и призванія, а ради обезпеченности, то не заполнятся ли тогда ряды священнослужителей еще болѣе людьми безпечнаго житія? Будетъ ли возможность тогда уравнивать приходы и не получится ли обратнаго

стремленія изъ большого прихода въ меньшій, гдѣ меньше труда и заботы? Да сираведливо ли будетъ это и съ общей точки зрѣнія: получать плату съ того, на кого не работать? Вотъ вопросы, которые невольно закрадываются въ сознаніе при обезпеченіи духовенства казеннымъ жалованіемъ.

Не представляется ли возможнымъ обезпечить въ достаточной мѣрѣ духовенство и казеннымъ жалованіемъ и добродотными дааніями, не расходясь съ ученіемъ слова Божія?

Мечтать о созданіи идеальнаго пастыря въ короткое время невозможно, кромѣ, разумѣется, единичныхъ случаевъ, но улучшить настоящее положеніе во всякомъ случаѣ есть возможность. Прежде всего желательно установить норму обезпеченія духовенства, какая должна быть необходима сообразно требованіямъ современной жизни. По этому вопросу въ различныхъ епархіяхъ не разъ раздавались разнообразныя желанія при обсужденіи размѣровъ казеннаго жалованія.

Не будетъ ли достаточнымъ для обезпеченія священника доходныхъ статей до 1000—1200 руб. въ годъ, діакону до 600—700 р. и псаломщику до 400 рублей? (На причтъ 2000—2200 р.). Если принять эту сумму за среднюю норму содержанія духовенства, то необходимо указать, откуда и какимъ путемъ восполнить эту норму, не обременяя прихожанъ до обостренія отношеній?

Прежде всего причтъ посылается на служеніе приходу, а слѣдовательно, первое вознагражденіе и должно быть отъ прихода *). „Даромъ получили, даромъ и давайте“ — вотъ первое положеніе для продолжающихъ апостольское служеніе. Даромъ получили благодать Св. Духа чрезъ рукоположеніе, даромъ пусть и передаютъ эту благодать во св. таинствахъ (крещеніи, бракѣ, елеосвященіи, покаяніи и причащеніи) священнослужители своимъ прихожанамъ. Второе: — служеніе молебновъ пусть будетъ предоставлено въ распоряженіе религіозной потребности прихожанъ, а чтобы эта потребность не могла быть тѣсной вопросомъ о рублѣ, то, такъ какъ „трудящійся достоинъ пропитанія“, добродотное посильное дааніе пусть будетъ вознагражденіемъ причта. Третіе: — „наставляемый словомъ, дѣлалъ всякимъ добромъ съ наставляющимъ“; пастырь является наставникомъ абсолютно всѣхъ своихъ прихожанъ, а потому наставляемые пусть подѣлятся

*) Въ основу беру мысль изъ статьи журнала „Церк.-Общ. Вѣсти.“.

своимъ добромъ съ наставляющимъ. Пусть приходы подѣлятся съ своимъ причтомъ отъ избытка своихъ плодовъ; хотя бы ежегодно сами собирали известное, разъ навсегда установленное количество хлѣба для духовенства, или же уплачивали изъ общественныхъ суммъ стоимость этого хлѣба (полагаю 300 пуд. хлѣба на весь причтъ для раздѣла по равной части). Такимъ же путемъ приходъ можетъ обезпечить духовенство отопленіемъ. И это не ляжетъ на приходъ тяжелымъ бременемъ. При такомъ положеніи надо ожидать, что духовенство встанетъ ближе къ народу, ибо вопросъ о рублѣ при тайнствѣ и требоухъ не будетъ преградой для единенія между пастыремъ и его словеснымъ стадомъ. Тогда священникъ встанетъ ближе къ своей паствѣ, а потому лучше будетъ видѣть духовную нужду каждаго прихожанина, скорѣе съумѣетъ утолить духовный голодъ его, а за это духовный сынъ будетъ признателенъ своему духовному отцу.

Такимъ образомъ, переведа на деньги эти добротныя даянія, можно разсчитывать приблизительно, что причтъ будетъ имѣть *отъ прихода*: до 300 руб. за хлѣбъ, 100—120 руб. за отопленіе, 200—300 руб. добротныхъ посылныхъ даяній отъ прихожанъ, а всего до 600—700 въ годъ.

Являясь служителями прихода, причтъ является и служителемъ храма: священникъ — блюститель храма, церковной утвари, ведетъ денежные книги и отчетность о суммахъ и проч., диаконъ вѣдаетъ ризницу, церковную бібліотеку и проч., а потому не *„достойны ли награды за труды свои“*? Будетъ ли ненормальнымъ, или незаконнымъ дать отъ церкви за трудъ ихъ 100—120 руб. на причтъ?

Апостолы, чтобы не обременять паству, работали на свое содержаніе. Современному духовенству, какъ выше сказано, почти не представляется никакой возможности обрабатывать землю, или заняться инымъ хозяйствомъ безъ ущерба дѣлу возложенныхъ на нихъ многихъ обязанностей, каковы: веденіе метрическихъ и др. книгъ, нужныхъ не приходу, веденіе вѣдомостей по воинской повинности, о смертности и т. д. Такъ какъ всякій трудъ долженъ быть оплачиваемъ, то и эти труды должны оплачиваться тѣми, для кого трудятся. Разъ причтъ трудится для правительства, то правительство и должно, оцѣнивъ трудъ, заплатить за него. Допустимъ, что правительство могло бы платить 700—800 руб. въ годъ на каждый причтъ (казенное жалованіе).

На священника возложена обязанность быть законоучителемъ въ школахъ. Открыты школы для народа; за что же законоучитель трудится въ этихъ школахъ? Въ церковныхъ—всегда почти безвозмездно, а въ министерскихъ отъ 60 до 100 руб. въ годъ. Почему недопустить эту оцѣнку труда законоучителя какъ въ министерскихъ, такъ и въ церковныхъ школахъ по 100—120 руб. Откуда должна быть эта плата, отъ правительства, или отъ общества—это вопросъ иной.

Діаконы (штатные), помимо своихъ прямыхъ обязанностей, состоятъ учителями церковныхъ школъ, а что они получаютъ? Трудъ учителя цѣнится въ 300 руб., почему же діакону за тотъ же трудъ не дать 300 рублей?

Псаломщики состоятъ часто учителями пѣнія въ школахъ, гдѣ этотъ трудъ въ настоящее время оцѣнивается въ 30 руб. Пусть будетъ онъ оцѣненъ въ 60 руб. (Изъ 300 рублей учительскаго жалованія).

Такимъ образомъ можемъ имѣть приблизительно на весь причтъ:

1) Отъ прихожанъ: (хлѣбный сборъ, отопленіе и добротные даянія)	600 — 700 р.
2) Отъ церкви на весь причтъ	100 — 120 »
3) Жалованія отъ казны	700 — 800 »
4) За законоучительство въ двухъ школахъ	200 — 240 »
5) Діакону за учительство и псаломщику за преподаваніе пѣнія	300 »
	<hr/>
	Всего . . 1900—2160 р.

(Кромъ сего причты пользуются надѣлами пахотной и луговой земли).

Изъ этой общей суммы на долю священника можетъ приходиться:

- 1) Отъ хлѣбнаго сбора—100 руб.
- 2) На отопленіе—60 руб.
- 3) Отъ добротныхъ даяній—100—150 руб.
- 4) Жалованія отъ казны—350—400 руб.
- 5) За законоучительство въ двухъ школахъ—200—240 руб.
- 6) Отъ церкви—60 руб.

Кромъ того у священника имѣются особые «эпитрахильные» доходы, которые могутъ дать до 60—80 руб. въ годъ. Такимъ образомъ на долю священника приходится до 1000—1100 руб.

Діаконъ пользуется: 1) За учительство въ школь 240 руб. 2) Отъ хлѣбнаго сбора 100 руб. 3) На отопленіе 40 руб. 4) Изъ добротныхъ даяній 60—80 руб. 5) Казеннаго жалованья 230—260 руб. 6) Отъ церкви 30 руб. А всего въ годъ до 700—750 руб.

На долю псаломщика: 1) Хлѣбнаго сбора до 100 руб. 2) На отопленіе 20 руб. 3) Изъ добротныхъ даяній 40—60 руб. 4) Казеннаго жалованія 150—170 руб. 5) Отъ церкви 30 руб. 6) За преподаваніе пѣнія въ школь 60 руб. Всего до 400 руб.

По этой приблизительной расцѣнкѣ суммъ на содержаніе духовенства можно видѣть, что на долю добротныхъ даяній отъ прихожанъ приходится самая незначительная часть. Такая незначительная сумма никогда не можетъ обременить приходъ, что вызоветъ со стороны прихожанъ лучшее отношеніе къ духовенству, а духовенству не придется въ свою очередь спѣшить во многолюдный приходъ, не будетъ нужды опасаться открытія новыхъ штатовъ. Тогда у каждаго пастыря количество духовныхъ чадъ будетъ несравненно меньше, а слѣдовательно, онъ будетъ имѣть возможность обслуживать всѣ нужды ихъ не за копѣйку, а за совѣсть—по своему призванію. Не ляжетъ и тяжелымъ бременемъ на приходъ сборъ хлѣба и отопленія для духовенства. Разумѣется, что при изложенномъ проэктѣ, не принимается въ расчетъ стихійныя бѣдствія, какъ напр. голодъ, постигшій въ настоящее время нѣкоторыя губерніи. Вѣроятно, духовенство, имѣя казенное содержаніе (священникъ до 700, діаконъ до 500 и псаломщикъ до 200 р.), въ такихъ несчастныхъ исключительныхъ случаяхъ, всегда сумѣетъ не только сложить съ прихожанъ приходящуюся съ нихъ долю, но и оказывать большую матеріальную и нравственную поддержку приходу, чѣмъ въ настоящее время, когда сами вынуждены быть голодными и видѣть голодъ своей семьи.

Намѣченное содержаніе отъ казны—есть законная плата не за «благовѣствованіе», не за разданіе благодати, а за дѣйствительный трудъ, который они несутъ для правительства.

При такой постановкѣ вопроса о насущномъ хлѣбѣ для духовенства быстро должны будутъ прекратиться нежелательныя пререканія и нареканія на духовенство, пастыри будутъ ближе къ духовной жизни своихъ пасомыхъ, нужды и желанія ихъ сольются съ нуждами и желаніями чадъ своихъ и такимъ образомъ явится возможность съ

большимъ успѣхомъ приближаться къ идеальному высокому пастырскому служенію. И тогда, когда пастыри будутъ истинными отцами, паставниками и учителями, когда души пасомыхъ будутъ исполнены признательности къ своимъ «отцамъ, собравшимъ имъ духовное имѣніе», тогда невозможны будутъ уклоненія ни въ расколъ, ни въ сектанство, не могутъ быть привиты никакія идеи безвѣрія, тогда не будетъ нужды духовенству такъ пугливо заботиться о хлѣбѣ насущномъ на завтрашній день. Тогда пастыри будутъ *„пастыри Божіе стадо, надзираа за нимъ не принужденно, не для мусной корысти, но изъ усердія“* (1 Петр. 5, 2).

Свящ. Іоаннъ Соколовъ.

Кому на Руси тяжело живется?

Кому на Руси тяжело живется? Всѣ единогласно рѣшали крестьянину. Да, тяжела жизнь бѣдняка—крестьянина. Но есть люди, которымъ живется гораздо тяжелѣе крестьянъ, какъ вполне отъ нихъ зависящихъ. Говорю я про духовенство. Съ первыхъ же словъ, можетъ быть меня осудятъ, но разобравши детально матеріальную жизнь духовенства (изъ какихъ источниковъ она слагается) многіе будутъ со мной согласны. Не подумай, читатель, что я открылъ Америку, нѣтъ, я пишу про старую сказку. Я хочу высказать нѣсколько своихъ мнѣній относительно поборовъ нами, духовенствомъ, съ крестьянина. Мой пріѣздъ въ первое село совпалъ со сборомъ «новинки». Долго я колебался, обдумывая вопросъ: быть или не быть т.-е. ѣхать, или не ѣхать. Но по совѣту причта: вѣдь этимъ мы, батюшка, живемъ-ѣду. Сколько мучительныхъ терзаній вынесла моя душа, не испытанная выпрашиванія поданій, еще на дорогѣ при одномъ воспоминаніи, что сейчасъ я буду просить пшеницы. Неужели учишься 11—12 лѣтъ, теряешь здоровье для того, чтобы послѣ собирать гроши выпрашиваніемъ, какъ нищій, чтобы не умереть съ голода. Но каково выпрашивать себѣ кусокъ хлѣба у голоднаго же челоувѣка? Вернусь къ сбору. Подѣзжаю къ дому, здороваюсь. Завожу разговоръ объ урожаѣ и пр.; потомъ набравшись силъ, заявляю: «дѣлись со мной, чѣмъ Богъ послалъ». Подвела меня старуха къ хлѣбному

амбару и говорить: «дывись оцѣ все»... Еще тяжелѣй стало на душѣ, ѣду дальше, опять завожу разговоръ о подаваніи. Мужикъ выносить ведро пшеницы со словами: «прими, батюшка, Христа ради, послѣднимъ съ тобой дѣлось». Какую совѣсть надо имѣть, чтобы ѣхать дальше и собирать. А сколько такъ выслушиваешь оскорбленій: «обиралы, грабители»... Но, сборъ новинки бываетъ разъ въ году и это съ мѣсяцами забывается. Священникъ каждый день имѣетъ сообщеніе съ крестьянами. Отпѣтъ, обвѣнчатъ, окрестить, все идутъ къ священнику.

Сколько здѣсь приходится перепортить крови, сколько тревожливый вынесетъ душа при одной торговлѣ. Да и что брать съ мужика, когда знаешь прекрасно, что у него нечего и ѣсть. Вотъ и дѣлаешь все, если за плату, то незначительную, не оплачивающую труда, или болѣе бесплатно. А, чѣмъ же будешь жить самъ, вѣдь ты не одинъ, есть жена... да за спиной у тебя причтъ, — которые также имѣютъ рты. Въ нравственномъ отношеніи сборы новинокъ, постныя молитвы разлагающимъ образомъ дѣйствуютъ на мужика. Сборами различными, абсолютно, роняется авторитетъ священника. Крестьяне смотрятъ на священника, какъ на обиралу, какъ на попрошайку. Часто слышишь: «цопъ поѣхалъ побираться». Но ктонибудь скажетъ: «ты поѣзжай по сбору, да въ каждомъ домѣ побесѣдуй (конечно о Богѣ и далѣе), а тогда уже проси»; но это не будетъ ли похоже на то: ты уѣхалъ съ постной молитвой, (установленной св. Церковью) читаешь, а мужикъ сзади кричитъ: «знаю, знаю, зачѣмъ пріѣхалъ!» «Ивановна, дай-ка батюшкѣ баранинки». За исполненіе требъ, взятіе нами денегъ, также дѣйствуетъ на душу крестьянина разлагающимъ образомъ. Гдѣ бы мужикъ отслужилъ молебень съ акаѣстомъ, но знаетъ, что ему за это надо платить гроши (какъ они говорятъ), полезетъ въ карманъ, а тамъ пусто, желаніе не исполняется и со временемъ совершенно выходитъ изъ головы и много тому подобныхъ случаевъ. Много даже приходится слушать на исповѣди: я батюшка не говѣлъ — и прошлый годъ; почему спрашиваешь: «да грошей не было», равнодушно заявляютъ. Хорошо если будутъ на другой годъ гроши, а если нѣтъ, опять не говѣй и т. д. Годъ, два не поговѣетъ а тамъ получается изъ него полнѣйшій индифферентъ. Но скажутъ: «толкуй имъ, чтобы на деньги не обращали вниманія, душа дороже денегъ»; но не у всякаго изъ

нихъ то хватить совѣсти идти съ пустыми руками, да и для насъ не очень пріятно, вѣдь мы грошами, собираемыми съ крестьянъ, только и живемъ. Вся же суть заключается въ слѣдующемъ.

Теперь я живу въ приходѣ, въ которомъ, кромѣ православныхъ, есть много сектантовъ и молоканъ. Всякій изъ насъ знаетъ, какія дестныя услуги (особенно теперь, при вѣротерпимости) предлагаютъ сектанты и молокане православнымъ, лишь бы завлечь побольше на свою сторону. Отпѣть и другія требы они предлагаютъ совершенно бесплатно. Вотъ и слышишь отъ мужика угрозы: «если не сдѣлаешь требу за низкую-то плату, конечно, ничтожную, мы пойдемъ въ молокане, тамъ все дѣлаютъ бесплатно». Что же долженъ отвѣтить на это священникъ? Конечно одно: «неси, или иди, все сдѣлаю бесплатно, или за твои предлагаемые гроши». Какъ не тяжело, а жалко, что если, на самомъ дѣлѣ, изъ за денегъ потеряешь-погубишь душу.

Не говоря уже о матеріальномъ обеспеченіи священника, а хоть въ нравственномъ огражденіи души отъ соблазновъ молоканъ и сектантовъ и поднятія авторитета священника необходимо положить духовенству жалованье и тѣмъ самымъ дать ему возможность свободно работать на пользу народа, не задумываясь о завтрашнемъ днѣ. Обязанностей на священникѣ весьма много, дѣлай-то и то-то... Воль работаетъ только тогда, когда его хорошо кормятъ. Жалованье, положенное духовенству, будетъ служить самымъ лучшимъ миссіонеромъ для народа, сохраняющимъ отъ совращенія отъ св. церкви.

Свящ. С. Ц.

О всенародномъ пѣніи; благовременности и необходимости введенія его въ православныхъ храмахъ и мѣрахъ осуществленія такового пѣнія.

(Окончаніе. См. № 8 А. Е. В.).

Но вводя въ нашихъ храмахъ всенародное пѣніе, „мы должны остерегаться“, говорить прот. І. Вознесенскій, „чтобы не смѣшать искони учрежденные три вида пѣнія — священническое, клиросное (съ хорovýmъ) и народное, чтобы не превысить предѣлы дозволеннаго непосвященнымъ лицамъ участія древними соборами и богослужебными кнѣгами“. (Общодост. чт. о церк. пѣніи, стр. 7, вып. 2-й).

По правиламъ соборовъ Лаодикійскаго и Трулльскаго, подтвержденнымъ постановленіями русскихъ соборовъ 1274 г., и 1551 г., мірскіе пѣвцы не могутъ пѣть *на амвонѣ*, не могутъ ходить въ алтарь и исполнять какое бы то ни было дѣло клириковъ, не могутъ сами начинать пѣнія. „Посему пѣніе народа“, говоритъ прот. Вознесенскій, „должно происходить подъ непосредственнымъ руководствомъ церковнаго клира. Ему принадлежитъ учрежденіе этого пѣнія, всякій починъ въ немъ, наблюденіе за нимъ и упорядоченіе его. Это требованіе каноническихъ постановленій, это—фактъ и завѣщаніе церковной исторіи, это—существенная потребность самаго дѣла“. (Вознесенскій. Общ. чт. о цер. пѣніи, вып. 2-й, стр. 19).—Изъ указанной Устава видно, что міряне могутъ пѣть только то, что положено уставомъ и такъ, какъ требуетъ самый чинъ богослуженія, не прилагая къ нему ничего, составленнаго самочинно, произвольно. Ибо „вся, кромѣ церковнаго преданія и ученія и изображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ, обновляемая и посемъ содѣянная, анаема“ (Тип. 1877 г. л. 299, изъ постановл. 7-го вселен. соб.); или: „Прилагая къ церковному пѣнію неприятенъ есть“ (тамъ же, л. 27—28).

Что же можно дозволить пѣть мірянамъ общей массой, какія именно пѣснопѣнія, когда и на какихъ службахъ? Изъ надписаній въ богослужебныхъ книгахъ и практики древней церкви видно, что всенародное пѣніе происходило главнымъ образомъ въ два праздничные на литургіи и касалось слѣдующихъ неизмѣняемыхъ пѣснопѣвій: „*Господи помилуй*“, на ектеніяхъ великой и сугубой, „*Аминь*“, „*И со духомъ твоимъ*“, Изобразительныхъ псалмовъ, „*Прииде поклонимся*“, „*Слава Тебѣ, Господи*“, „*Символи вѣры*“, „*Милость міра*“ (это пѣснопѣніе указано пѣть не только уставомъ, но и всѣми извѣстными восточными литургіями,—Мозарабской, ап. Іакова, ев. Марка, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго, несторіанъ, лковитовъ, коптовъ и др.), „*Отче нашъ*“. Посему всѣ перечисленные пѣснопѣнія *должны быть предметомъ общенароднаго пѣнія, а не клироснаго.*

Кромѣ перечисленныхъ пѣснопѣвій могутъ исполняться всенародно и пѣснопѣнія, вошедшія въ составъ литургіи по прекращеніи обычая всенароднаго пѣнія въ церкви греческой и потому не имѣющія надписаній въ богослужебныхъ книгахъ—„людіе глаголють“ и упоминанія устава о всенародномъ исполненіи ихъ, каковы; „*Единородный Сыне*“, „*Св. Боже*“, „*Иже*

херувимы“, „Достойно есть“, „Видѣхомъ Свѣтъ истины“ и „Да исполнятся уста“.

Тамъ, гдѣ обычай всенароднаго пѣнія на литургіи привился бы и установился, можно и желательнo было бы пѣть всенародно, (какъ и дѣлается тамъ, гдѣ введено общее пѣніе), и въкоторыя пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія, хотя о нихъ и нѣтъ упоминанія въ церковномъ уставѣ. Изъ пѣснопѣній всеобщаго бдѣнія легче и доступнѣе для народа слѣдующія: „Свѣте тихій“, ектенія, „Хвалите имя“, „Воскресеніе Христово видѣвше“, „Помилуй мя Боже“, „Славословіе“ и „Взбранной воеводѣ“.

Полезно было бы изучать съ народомъ и въкоторыя пѣснопѣнія для въбогослужебныхъ собесѣдованій, домашняго употребленія, крестныхъ ходовъ, напр.: „Царю небесный“, „Не имамы инья помощи“, „Подъ Твою милость“, „Милосердія двери“, „Не умолчимъ никогда“, „О, всепѣтая Мати“ и др. Эти же пѣснопѣнія могли бы употребляться вмѣсто причастныхъ стиховъ. Не мѣшало бы пѣть всенародно въ дни поминовенія усопшихъ и на вселенскихъ панихидахъ пѣснопѣнія: „Со святыми упокой“ и „вѣчная память“.

Для того, чтобы пѣніе всенародное привилось и укрѣпилось, стало обычаемъ въ нашихъ храмахъ, необходимо, чтобы пѣснопѣнія исполнялись напѣвами простыми, удобопріемлемыми и удобопонятными. Поэтому естественнѣе всего не затемнять этого пѣнія многоголосіемъ гармоніи, а оставить *мелодическимъ одnogолоснымъ, какимъ оно всегда было и должно быть*. Последнее распоряженіе Священ. Греч. Синода, воспреещающаго многоголосное исполненіе богослужебныхъ пѣснопѣній и предписывающаго унисонное, мелодическое, — ясно говоритъ въ пользу мелодическаго устройства всенароднаго пѣнія (Церк. Вѣд. 1906 г. № 16, стр. 933). Кроме того, *всенародное пѣніе должно быть важнымъ, церковнымъ и безстрастнымъ*, каковое только и прилично священнымъ пѣснопѣніямъ и священнодѣйствіямъ, когда молящійся долженъ отложить всѣ земныя попеченія и заботы и пребывать въ благодатно-невозмутимомъ спокойствіи и мирѣ съ самимъ собою, Богомъ и людьми, вознося Богу молитвы, прошенія, благодаренія и славословія.

Какія же мѣры могли-бы содѣйствовать успѣшнѣйшему введенію всенароднаго пѣнія?

1) Чтобы не смутить прихожанъ небывалымъ нововведеніемъ, освоить прихожанъ съ мыслью о всенародномъ пѣніи, привить охоту и привычку

къ такому пѣнію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устранить необходимыя и вполне естественныя на первыхъ порахъ смущеніе и неувѣренность въ своихъ голосахъ и познаніяхъ, нужно заранѣе и постепенно привлекать прихожанъ къ участию въ пѣніи при различныхъ требоисправленіяхъ въ ихъ домахъ, крестныхъ ходахъ, проводахъ покойниковъ, на вѣбгослужебныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ.

2) Въ виду трудности и даже невозможности сразу изучить все, намѣченное для всенароднаго исполненія—вводитъ и изучать постепенно и понемногу; сначала, напр., можно ограничиться пѣніемъ, такъ называемымъ, *отвѣщательнымъ* (когда народъ отвѣчаетъ на возгласенія діакона или священника) на мирной и сугубой ектеніяхъ; по достаточномъ усвоеніи и неоднократномъ (на службахъ) повтореніи указаннаго пѣснопѣнія перейти къ слѣдующему и т. д. Необходимо оговориться, что въ началѣ общее пѣніе будетъ настолько неблагозвучнымъ, что можетъ поселить въ неопытныхъ руководителяхъ сомнѣніе даже возможности введенія его въ нашихъ храмахъ. Но пусть они не смущаются, это явленіе на первыхъ порахъ естественное и неизбежное, съ теченіемъ времени при охотѣ и добромъ усердіи уничтожится.

3) Для большаго успѣха при введеніи общаго пѣнія руководителямъ необходимо воспользоваться услугами школьниковъ, особенно церковно-пришколь; они знаютъ простѣйшія пѣснопѣнія и охотно и смѣло споютъ ихъ въ храмѣ. Поставленные предъ солею вмѣстѣ съ клиромъ, они могутъ, особенно въ началѣ дѣла, быть и хорошими помощниками руководителямъ и примѣромъ для старшихъ, присутствующихъ въ храмѣ.

4) Съ тою же цѣлью—обезпеченія успѣха при введеніи общаго пѣнія опытные руководители послѣдняго рекомендуютъ тамъ, гдѣ есть хоръ, разставлять пѣвчихъ въ разныхъ мѣстахъ храма среди молящихся, чтобы они своимъ примѣромъ смѣлости и знанія руководили несмѣлыми и малознающими.

5) При увеличеніи количества пѣснопѣній, исполняемыхъ всенародно, для большаго усвоенія ихъ и согласованности, стройности пѣнія, необходимы спѣвки, которыя можно дѣлать въ храмѣ послѣ утрени, или въ другое, по усмотрѣнію священника, подходящее время.

Наконецъ, нельзя не указать на слѣдующее обстоятельство: кое-гдѣ, при введеніи общаго пѣнія считаютъ необходимымъ завести регента, поставить его на возвышенное мѣсто, чтобы онъ отбивалъ рукою кадансъ, а лю-

ди слѣдили за его взмахами руки и пѣли по нимъ. Это совсѣмъ лишне, развлекаетъ молящихся, а не содѣйствуетъ молитвенному самоуглубленію, осуждено отцами церкви и чуждо русскому народу, который свои пѣсни всегда поетъ безъ дирижера. Достаточно, если опытнѣйшій изъ пѣвцовъ, или клириковъ возьметъ на себя роль предначинателя — зацѣвалы.

Само собою понятно, что со введеніемъ всенароднаго пѣнія существованіе хоровъ и отдѣльныхъ пѣвцовъ не уничтожается.

Священникъ *Іоанннкій Вѣлавинъ.*

Нѣсколько словъ о бывшемъ ректорѣ (†) Астраханской духовной семинаріи протоіерей Капитонъ Васильевичъ Ястребовъ.

(Къ исторіи Астраханской духовной семинаріи)

Въ № 3 Астр. Еп. Вѣдомостей нами кратко было сообщено, что 12 января сего года въ Москвѣ скончался бывшій ректоръ Астраханской дух. семинаріи протоіерей Капитонъ В. Ястребовъ, состоявшій въ послѣднее время на епархіальной службѣ въ Москвѣ при церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Булишкахъ и въ должности члена Московской духовной консисторіи. Большинство астраханцевъ отлично знаютъ покойнаго протоіерея о. Капитана В., а большинство пастырей нашей епархіи—его ученики, такъ какъ онъ состоялъ ректоромъ нашей семинаріи въ теченіи 17 лѣтъ. Такое продолжительное служеніе въ Астраханской епархіи покойнаго К. В. на столь видномъ служебномъ посту заставляетъ насъ посвятить ему нѣсколько строкъ на страницахъ епархіальнаго органа и кратко изложить его жизнь и дѣятельность на пользу духовной семинаріи и родной нашей епархіи. Свѣдѣнія наши будутъ основываться на официальныхъ данныхъ, заимствованныхъ нами изъ архива Астр. дух. семинаріи и помѣщенныхъ своевременно статей въ Астр. Еп. Вѣдомостяхъ, а также личныхъ воспоминаній и продолжительнаго знакомства съ этою свѣтлою личностью, оставившей глубокой слѣдъ въ жизни нашей епархіи. Увѣрены, что лучше насъ знавшіе покойнаго К. В., подѣлятся съ нами своими свѣдѣніями и воспоминаніями.

Покойный протоіерей Капитонъ В., по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи въ 1871 году, въ службу вступилъ помощникомъ инспектора Владимірской дух. семинаріи и по выдержанію пробныхъ уроковъ опредѣленъ преподавателемъ Св. Писанія въ той же семинаріи 25 октяб.

1871 г. Согласно прошенію 4 сент. 1873 г. перешелъ на тотъ же предметъ въ Тамбовскую семинарію, гдѣ проходилъ должность члена педагогическаго собранія; вмѣстѣ съ тѣмъ неоднократно исправлялъ должность преподавателя по догматическому богословію, церковной и гражданской исторіи. Общимъ собраніемъ преподавателей избранъ былъ и. д. инспектора Тамбовской семинаріи, въ каковой должности утвержденъ 17 февр. 1875 г. и проходилъ ее до назначенія ректоромъ Астр. дух. семинаріи—31 окт. 1883 г. Въ должности инспектора въ Тамбовѣ въ 1881 г. и въ 1883 г. исправлялъ должность редактора Епарх. Вѣдомостей, въ томъ же году и д. ректора семинаріи и состоялъ членомъ комитета Миссіонерскаго Общества и Казанскаго Богородичнаго противу-масульманскаго Братства. По вступленіи въ должность ректора Астрах. семинаріи сначала съ 8 янв. 1884 г. по 1 авг. 1885 г. преподавалъ исторію русской церкви, а съ послѣдняго времени Св. Писаніе въ 6 классѣ. 20 ноября Преосвящ. Епископомъ Палладіемъ посвященъ во діакона, 21 ноября въ санъ іерея и 23 ноября 1883 г. въ санъ протоіерея съ награжденіемъ набодренникомъ. На службѣ въ Астр. епархіи съ 4 іюля 1884 г. по 9 мая 1885 г. состоялъ предсѣдателемъ мѣстнаго Св. Троицкаго Братства, съ 8 Марта 1884 г. Членомъ Комитета Миссіонерскаго Общества, съ 3 окт. 1885 г. предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ 1 янв. 1884 г. Членомъ Комитета по управленію городскою общественною Библіотекою съ званіемъ товарища предсѣдателя, съ 9 мая 1885 г. Членомъ Совѣта Кирилло-Меодіевскаго Братства (причемъ съ 17 мая 1885 г. по 17 апр. 1890 г. и съ 27 апр. 1895 г. по 24 марта 1897 г. товарищемъ предсѣдателя сего Братства), съ 17 декаб. 1885 г. по 1 янв. 1890 г. редакторомъ Астр. Еп. Вѣдомостей, съ 17 дек. 1889 г. цензоромъ Астрах. Еп. Вѣдомостей, съ 1 ноября 1891 г. по 31 дек. 1894 г. цензоромъ проповѣдей городского духовенства при учебныхъ заведеніяхъ и домовыхъ церквяхъ, съ 5 марта 1892 г. Директоромъ Губернскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, съ 30 сент. 1893 г. дѣйствительнымъ членомъ Губернскаго Статистическаго Комитета, съ 1 янв. 1895 г. цензоромъ проповѣдей духовенства съ высшимъ образованіемъ и протоіереевъ г. Астрахани, съ 27 марта 1896 г. состоялъ членомъ Императорскаго Палестинскаго Общества и членомъ Совѣщательнаго Совѣта Астр. Отдѣла сего Общества. За свои труды на духовномъ и педагогическомъ поприщѣ получилъ слѣдующія награды: 19 іюня 1877 г. орденъ Станислава 3 ст., 20 іюня 1880 г. орденъ св. Анны 3

степ., 22 февр. 1885 г. камилавку, 10 мая 1887 г. наперстный крестъ, 15 мая 1891 г. орденъ св. Анны 2 ст., 6 мая 1895 г. орденъ св. Владимира 4 ст., 9 апр. 1899 г. палицу и уже въ Москвѣ орденъ св. Владимира 3 ст. 27 янв. 1897 г. за ревностную дѣятельность по должности председателя Еп. Уч. Совѣта Св. Синодомъ награжденъ Библией, а 10 дек. 1896 г. получилъ единовременное пособіе въ 800 руб. за многолѣтніе труды по благоустройству церковно-приходскихъ школъ. По случаю исполнявшагося 18 авг. 1896 г. 25 лѣтія духовно-учебной службы былъ поднесенъ ему отъ духовенства и гражданъ г. Астрахани золотой съ брилліантовыми украшеніями крестъ съ благословенія Астраханскаго Архипастыря. Поднесеніе креста о. К. В. сопровождалось большою торжественностью при многочисленном участіи почитателей, при чемъ поднесено было ему много адресовъ отъ различныхъ епархіальныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учрежденій (См. Астр. Еп. Вѣд. 1896 г. № 18, 20—22 и 24) Проводы о. К. В. на епархіальную службу въ Москву отличались также рѣдкимъ единодушнымъ вниманіемъ и почтеніемъ (См. Астр. Еп. Вѣд. 1899. 20—21). Въ Москвѣ покойный К. В. сначала поступилъ протоіереемъ къ Воскресенской церкви, а затѣмъ перемѣщенъ къ Всѣхсвятской, что на Кулишкахъ церкви. Въ Москвѣ состоялъ сверхштатнымъ членомъ духовной консисторіи. Скончался о. К. В. въ Москвѣ 12 января сего года отъ разрыва сердца послѣ произведенной ему неудачно операція глаза въ одной изъ московскихъ клиникъ.

Своею многосложною и плодотворною дѣятельностью покойный оставилъ глубокой слѣдъ въ исторіи Астрах. семинаріи и всей нашей епархіи. Какъ начальникъ духовной семинаріи, онъ былъ человекъ строгій и требовательный въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ; постоянно работалъ самъ, онъ требовалъ аккуратнаго исполненія обязанностей каждымъ подчиненнымъ, но при этомъ по мягкость своего характера и деликатности онъ былъ снисходителенъ къ недостаткамъ своихъ подчиненныхъ. По этой причинѣ онъ пользовался не только уваженіемъ, но и любовью со стороны какъ преподавателей, такъ и учениковъ. Онъ принималъ самое близкое и горячее участіе и въ частной жизни своихъ сослуживцевъ; и въ радости, и въ горѣ всѣ шли къ нему и дѣлились съ нимъ своими новостями, которыя онъ принималъ всегда близко къ сердцу и въ потребныхъ случаяхъ оказывалъ свое содѣйствіе какъ добрымъ совѣтомъ, такъ и иными средствами, бывшими въ его распоряженіи. Вся семинарская корпорація при немъ составляла одну дружную семью; во главѣ которой стоялъ покойный о. ректоръ съ досто-

уважаемой своей супругой Ел. Ал. Вліяніе его и сердечныя отношенія простирались и за предѣлы семинарской семьи. Духовное мужское и епархіальное женское училище имѣли въ немъ также связующее звѣно и черезъ него объединялись другъ съ другомъ и семинаріей. Всѣ восхищались его простотой въ обращеніи, изящностью, неподдѣльной искренностью, мягкостью въ сужденіяхъ и завиднымъ умѣньемъ вести и поддерживать разговоры въ курсѣ общаго интереса: эти качества заставляли всѣхъ искать знакомства съ нимъ и бесѣды, какъ полезнаго время-провожденія. Дѣйствительно, непринужденные собесѣдники многому могли научиться у него, въ его присутствіи старались внимательно ближе всмотрѣться въ себя и приражаться его хорошему тону и вкусу, неизбѣжно испытывая на себѣ воздѣйствіе его благородной души и прекраснаго характера.

Въ отношеніи къ воспитанникамъ покойный К. В. отличался всегда строгостью, стараясь во всякихъ случаяхъ поддерживать свой авторитетъ, какъ ректора и начальника семинаріи,—но въ то же время строгость эта была растворена благоразумной снисходительностью и вниманіемъ во всѣ ихъ нужды и интересы. Въ адресѣ, поднесенномъ ему въ день 25 лѣтія его педагогической службы духовенствомъ одного изъ благочинническихъ округовъ нашей епархіи указывается, между прочимъ, на то обстоятельство, что ученики, вышедшіе изъ его воспитательнаго руководства съ благодарностью вспоминаютъ благотворное вліяніе покойнаго начальника на складъ ихъ убѣжденій и настроенія, которое было чуждо излишняго внѣшняго принужденія и формализма, что зависѣло главнымъ образомъ отъ его начальственнаго воздѣйствія на общій воспитательный строй семинаріи. Его свѣтлый образъ, какъ начальника воспитателя, преподавателя и пастыря на всегда оставались памяты воспитанникамъ и они съ благодарностью вспоминали ихъ и по выходѣ изъ семинаріи; они были, по выраженію одного изъ его учениковъ, всегда у нихъ не только предъ глазами, но и на скрижаляхъ сердца. Одинъ изъ его воспитанниковъ говорилъ въ день его 25 лѣтняго юбилея отъ лица своихъ товарищей—питомцевъ духовной академіи, между прочимъ, что покойный высоко держалъ знамя семинаріи; благодаря мудрому руководству его родная семинарія заняла приличное мѣсто въ ряду другихъ учебныхъ заведеній; онъ даже за предѣлами сферы своихъ прямыхъ обязанностей защищалъ и поддерживалъ дорожную алма

matер и ея питомцевъ. Отношеніе его къ ученикамъ, какъ воспитателя, были построены болѣе на началахъ духа, чѣмъ буквы, — всепрощающей любви, чѣмъ правды законной, — строго справедливыхъ, но гуманныхъ, съ обаяніемъ мощной высокоразумной личности, всегда располагающей учениковъ въ свою пользу. Какъ преподаватель, онъ былъ любимъ учениками; уроки его были всегда лучшими часами будничной ученической жизни; преподаватель онъ былъ талантливый, совмѣщающей въ своихъ урокахъ и глубину богословской эзегетической мысли, и необыкновенную ясность и точность формулировки, а также художественность изложенія. Какъ пастырь, онъ являлся предъ воспитанниками — будущими служителя алтаря Господня, истовымъ совершителемъ богослуженій церковныхъ, воспитавшій цѣлую школу хорошихъ священнослужителей, бравшихъ съ него для себя примѣръ для священнослуженія, — а также давшій духовнымъ академіямъ лучшихъ пѣвцовъ и чтецовъ (Казан. Акад.) И по выходѣ изъ семинарскихъ стѣнъ воспитанники находили всегда въ немъ рѣдкую доступность, простоту, истинно-радушный пріемъ и ласку. Такимъ образомъ въ глазахъ воспитанниковъ покойный К. В. представлялся всегда мудрымъ начальникомъ, разумнымъ воспитателемъ, талантливымъ преподавателемъ, добрымъ пастыремъ и прекраснымъ человекомъ.

Покойный К. В. посвящалъ свои силы и труды и другимъ отраслямъ епархіальной дѣятельности. Онъ былъ трудолюбивымъ работникомъ во всѣхъ мѣстныхъ духовно-просвѣтительныхъ учрежденіяхъ и вездѣ его совѣты принимались съ благодарностью, какъ всегда основательно доказательныя и вѣскія, и болшею частью имѣли рѣшающее значеніе въ томъ или другомъ обсуждаемомъ вопросѣ. Въ Миссіонерскомъ Комитетѣ онъ все время состоялъ членомъ дѣятельнымъ и много потрудился по части устройства и наблюденія за открытой двухклассной камицко-крещеной школой. Въ отдѣлѣ Палестинскаго Общества онъ также состоялъ членомъ сотрудникомъ и участвовалъ въ его организаціи. Предсѣдателемъ Епарх. Учыл. Совѣта онъ былъ со дня его открытія въ теченіи 14 лѣтъ. Все церковно-школьное дѣло въ епархіи созидалось и устроилось при самомъ близкомъ его участіи и руководствѣ. Ко всякому дѣлу въ церковно-школьной жизни онъ относился съ отличнымъ вниманіемъ, отчетливо помнилъ всю исторію каждаго дѣла и каждаго школьнаго вопроса и давалъ авторитетное направленіе согласно съ предначертаніями Высшаго Начальства. Ко всѣмъ труженикамъ школьнаго дѣла относился съ полнымъ уваженіемъ и каждому давалъ должный совѣтъ и указанія. Развитие и благосостояніе церковно-приходскихъ школъ въ Аст,

епархіи несомнѣнно должно быть поставлено въ неразрывную связь съ именемъ покойнаго К. В.

Мѣстное Кирилло-Меодіевское Братство также включило его въ составъ своихъ членовъ съ самаго пріѣзда покойнаго въ Астрахань. Здѣсь онъ былъ нѣсколько времени предсѣдателемъ, долгое время товарищемъ предсѣдателя и всю свою астраханскую службу членомъ Совѣта. Всѣ порученія Братства исполнялъ съ рѣдкою аккуратностью, добросовѣстностью и исполнительностью. Онъ исходатайствовалъ открытіе при семинаріи особой каѳедры по исторіи и обличенію раскола; по его инициативѣ воспитанники старшихъ классовъ посѣщали публичныя бесѣды астраханскихъ миссіонеровъ, производимыя въ мѣстной Еп. Библіотекѣ для лучшаго ознакомленія съ практическими приѣмами при бесѣдованіяхъ съ старообрядцами и потомъ открылъ таковыя же въ семинаріи, на которыхъ самъ постоянно присутствовалъ и давалъ полезныя наставленія. Волѣе или менѣе свѣдущіе изъ миссіонеровъ—священники его ученики по миссіи.—Онъ пріучалъ своихъ воспитанниковъ и къ проповѣданію слова Божія; рѣдкій воскресный день оставался въ семинарской церкви безъ проповѣди, а воспитанники VI класса кромѣ того участвовали на вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ въ Еп. Библіотекѣ подѣ руководствомъ опытныхъ лицъ. И самъ лично неоднократно участвовалъ онъ на сихъ чтеніяхъ въ качествѣ лектора и тѣмъ самымъ подавалъ примѣръ воспитанникамъ. По званію члена Кирилло-Меодіев. Братства онъ составилъ вмѣстѣ съ другимъ лицомъ весьма цѣнныя соображенія по части веденія систематическихъ вѣбогослужебныхъ чтеній въ епархіи и указатель статей и полезныхъ для сего дѣла изданій,—которыя легли въ основаніе этого дѣла въ Астрах. епархіи и обратили на себя вниманіе Епарх. начальствъ другихъ епархій и иноепархіальнаго духовенства, которые пользовались ими для себя, какъ образцомъ,—а также правила для мѣстной Епарх. Библіотеки.

Покойный о. Капитонъ В. былъ вполне и искренно вѣрующій чловекъ, отличался религіозностью и благочестіемъ. Онъ служилъ каждую воскресенье и праздничную службу въ семинарской церкви, завелъ изъ семинаристовъ прекрасный хоръ, которымъ могла свободно гордиться любая богатая приходская церковь. Весьма часто служилъ (и очень любилъ) съ епархіальными преосвященными въ кафедральномъ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ и не отказывался даже совершать тѣ или другія по церквамъ

требь, особенно по приглашенію своихъ знакомыхъ, которыхъ въ силу своего характера имѣлъ очень много среди мѣстной аристократіи и купечества.

Много потрудился покойный К. В. и по должности редактора нашихъ Епарх. Вѣдомостей. При немъ Епарх. Вѣдомости вступили въ цвѣтущій періодъ существованія; какъ со стороны своего содержанія, такъ по вѣшнимъ достоинствамъ они удовлетворяли, по отзыву историка сихъ Вѣдомостей, всѣмъ требованіямъ, прилагаемымъ къ мѣстному епархіальному органу. Нужно замѣтить, что редакторъ въ то время трудился безвозмездно и не получалъ ни субсидій, ни гонорара. При немъ въ епархіальномъ органѣ стали печататься цѣнныя статьи о прежней исторіи Астраханской епархіи, а также изъ исторіи мѣстныхъ раскола и сектъ, имѣвшія особенный интересъ для духовенства, статьи для вѣбогослужебныхъ чтеній, — а также стали издаваться отдѣльными оттисками въ большемъ количествѣ брошюры по мѣстному расколу, особенно распространяемыя между православными и раскольниками. Со времени оставленія редакторства покойный не оставилъ связи съ Еп. Вѣдомостями; съ 1890 г. до конца своей службы состоялъ цензоромъ Вѣдомостей, а нѣкоторое время негласнымъ редакторомъ официальной части. Мы не можемъ сказать, сколько статей имъ было помѣщено на страницахъ нашего епархіальнаго органа, такъ какъ покойный К. В. не любилъ подписываться подъ ними, но можемъ помѣстить безошибочный списокъ отпечатанныхъ ихъ словъ и рѣчей, именно: въ день празднованія 1000 лѣтія кончины св. Кирилла и Меодія (—1885—9), при введеніи новаго устава семинаріи (—16), сердечное сокрушеніе христіанина при воспоминаніи о страстяхъ Христовыхъ (1886. 4), въ день св. Алексѣя челоуѣка Божія (—6), при освященіи храма въ епарх. женскомъ училищѣ (—19), въ день Рождества Христова (—24), въ день коронаціи (1891. 11 и много рѣчей по разнымъ случаямъ (1890. 3; 1891. 20; 1892. 4, 13, 14; 1893. 24, 6; 1894. 2, 20; 1895. 6; 1896. 18 и др.) При томъ нужно сказать, что покойный К. В. обладалъ прекрасной дикціей, проповѣди говорилъ всегда наизусть и вообще слылъ въ Астрахани однимъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ.

И этого краткаго очерка достаточно, чтобы видѣть и оцѣнить духовно-просвѣтительную дѣятельность покойнаго о. К. В. на пользу Астраханской церкви, — ея разносторонность, плодотворность и результатность. Под-

робное описаніе этой дѣятельности не входитъ въ задачу этихъ воспомина-ній, она должна составить предметъ особаго изслѣдованія будущаго истори-ка нашей епархіи. При составленіи же сей замѣтки мы хотѣли только возложить небольшой вѣнокъ на свѣжую могилу покойнаго К. В. и увѣ-рены, что въ своихъ чувствахъ и воспоминаніяхъ мы далеко не одиноки изъ астраханцевъ.

Ив. Лытвицкій.

Изъ жизни мѣстныхъ духовно-убежныхъ заведеній.

Съ 3 по 14 апрѣля сего года Астраханскія духовно-учебныя заведенія были обревизованы ст. совѣтникомъ *Θ. С. Орнатскимъ*, Членомъ-Ревизоромъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Помощникъ инспектора духовной семинаріи *П. Благодаровъ* согласно прошенію перемѣщенъ на должность учителя латинскаго языка въ Камышинское духовное училище. — На вакантную должность преподавателя словесности въ мѣстную духовную семинарію назначенъ бывшій преподаватель гоимлетики Вятской семинаріи *А. Рукмиъ*.

Въ мужскомъ духовномъ училищѣ на пожертвованіе почетнаго блюстителя *Ив. Ив. Губина* предпринимается громаднй ремонтъ ученическихъ классныхъ и спальныхъ помѣщеній — покраска стѣнъ, потолоковъ, оконъ, дверей и половъ масляною краской, по инициативѣ смотрителя училища *Ив. А. Попова*; по смѣтѣ исчисляется ремонтъ всего въ 2000 руб.

На четвертый день св. Пасхи ученики духовнаго училища были осчастливлены посѣщеніемъ дорогаго гостя — Преосвященнаго Архипастыря *Георгія*. Ко времени пріѣзда Владыки были собраны помощникомъ смотрителя въ учебное зало, гдѣ Владыка благословилъ каждо-го по одиночкѣ и далъ имъ на гостинцы. Ласковое обращеніе Владыки напомнило имъ родительскія ласки, которыхъ они лишены были, такъ какъ вслѣдствіе бѣдности своихъ родителей и дальности разстоя-нія не были взиты на пасхальные каникулы домой,

Въ тотъ же день состоялся обычный, нѣсколько лѣтъ заведенный крестный ходъ съ иконами изъ училищной церкви въ ученическое зало и въ квартиры начальствующихъ лицъ, гдѣ служились пасхальные молебны. Дѣти и начальствующіе сами несли иконы и пѣли.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

НАТУРАЛЬНОЕ ВІНОГРАДНОЕ

ЦЕРКОВНОЕ ВІНО

Товарищества „Яковъ Димитріади и К^о“ въ Астрахани

удостоилось золотыхъ и серебрянныхъ медалей на русскихъ и иностранныхъ Выставкахъ; много лѣтъ поставляется на епархіи: Виленскую, Минскую, Саратовскую, Енисейскую, Иркутскую и другія; берется для богослужебныхъ надобностей Астраханскимъ кафедральнымъ соборомъ, Крестовой Его Преосвященства, и почти всеми церквами г. Астрахани, а также весьма многими церквами уѣздовъ Астраханскаго и Красноярскаго.

Желая облегчить уѣзднымъ церквамъ Астраханской епархіи способъ получать „натуральное виноградное церковное вино“, Товарищество предложило всемъ о.о. смотрителямъ уѣздныхъ свѣчныхъ складовъ, имѣть вино его фирмы у себя на складѣ. За вкусовыя качества нашего вина ручаемся, натуральность его, неподдѣльность, отсутствіе въ немъ суррогатовъ, гарантируемъ и имѣемъ удостовѣреніе правительственнаго химика, что „церковное вино“ нашей фирмы чисто виноградное, безъ примѣсей. Вино отпускается въ бутылкахъ въ $\frac{1}{4}$ ведра и $\frac{1}{20}$ вед., запечатанныхъ сургучною печатью Товарищества.

Цѣны вина отъ 6 до 10 руб. за ведро. Покупатели благоволятъ адресовать свои требованія—личныя и письменныя: приказчику Астраханскаго Епархіальнаго свѣчнаго склада Василию Федоровичу Иванову и смотрителямъ уѣздныхъ свѣчныхъ складовъ.

!!БАЦИЛЛЪ ДОЛГОВѢЧНОСТИ!!

„ЮГУРТЪ“

(БОЛГАРСКОЕ КИСЛОЕ МОЛОКО)

Maya Boulgaria.

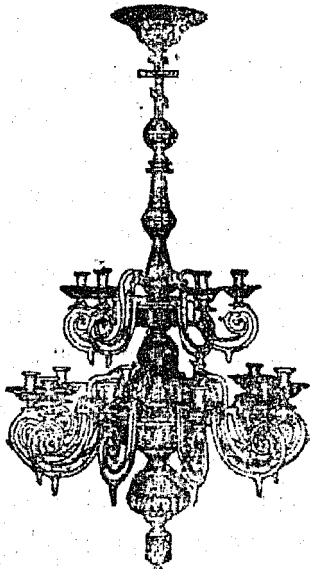
Какъ извѣстно профессоръ И. И. Мечниковъ нашелъ въ «Югуртъ» дѣйствующія начала такъ называемаго «жизненнаго грибка, или бацилла долговѣчности». Благодаря этому «ЮГУРТЪ» самое могущественное питательное средство при общей слабости, нервности, чахоткѣ, малокровіи, а главное при старческой немощи. «ЮГУРТЪ» доказалъ на опытахъ, что лица потреблявшіе его долгое время доживали до самой глубокой старости. Баночка на 30 порцій стоитъ съ пересылкой 2 р. 75 к. Такимъ образомъ завтракъ или ужинъ изъ «ЮГУРТА» обходится всего около 10 к. можно принимать и въ сухомъ видѣ съ чаемъ или молокомъ. При баночкѣ—самое подробное наставленіе.

Фабрика въ Парижѣ, единственный представитель для всей Россіи: С.-Петербургъ, Развѣзжая ул., д. № 7, аптека В. Конгеймъ.

Магазинъ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, ИКОНЪ, КІОТЪ, ЗОЛОТ., СЕРЕБРЯН. ВЕЩЕЙ

А. И. ДВОРЕЦКАГО

ПРОТИВЪ ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ ЧУД. ВЪ АСТРАХАНИ.

КРЕСТЫ
СОСУДЫ
ЕВАНГЕЛІЯ
ДАРОХРАНИТЕЛ.
ПОДСВѢЧНИКИ

ОБЛАЧЕНІЕ свящ.
ОБЛАЧЕНІЕ прост.
ПЛАЩАН., ГРОВН.
Парча, воздухи, пелены
ИКОНЫ, КІОТЫ.

ЦѢНЫ КРАЙНЕ ДЕШЕВЫЯ.

ОТКРЫТА РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

ТЕЛЕФОНЪ № 667.

На „Первой Всероссийской Церковной Выставкѣ“

въ С.-Петербургѣ, 1904 г.

Единственная высшая награда („Grand Prix“) за высокое качество и чистоту церковныхъ винъ.

ТОВАРИЩЕСТВО

Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми

(ПРАВЛЕНІЕ въ МОСКВѢ).

Имѣя обширное винодѣліе въ Кюрдмирѣ и Эривани (Кавказъ) и въ Кишиневѣ (Бессарабія)

обратило свое особое вниманіе на производство въ большихъ размѣрахъ

АБСОЛЮТНО НАТУРАЛЬНЫХЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

Занимаясь въ теченіе ряда лѣтъ этою отраслью винодѣлія, Товарищество заслужило полное одобреніе со стороны духовенства за выдающееся качество вина во вкусовомъ отношеніи и за безусловную чистоту его, что подтверждается многими анализами.

Принимая на себя полную гарантію за натуральность вина, Товарищество Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми предоставляет Епархіальному Начальству производить добавочные анализы.

Товарищество Н. Л. Шустовъ съ С-ми состоитъ поставщиками Епархій: Московской, Архангельской, Вологодской, Тверской, Новгородской, Ярославской, Псковской, Олонецкой, Смоленской и др., а также значительнаго количества мужскихъ и женскихъ монастырей и отдѣльныхъ церквей.

Условія продажи и пробы вина, а также анализы высылаются по требованію духовенства изъ Центрального Склада Церковныхъ винъ *Товарищества „Н. Л. Шустовъ съ С-ми“* въ Москвѣ.

На „Первой Всероссийской Церковной Выставкѣ“ въ С.-Петербургѣ 1904 г. единственная высшая награда (Grand Prix) „за высокое качество и чистоту церковныхъ винъ“.

В С Я К И Й

безъ различія пола и общественнаго положенія можетъ сдѣлаться
обладателемъ

ВЫГРЫШНЫХЪ БИЛЕТОВЪ 3-ГО ДВОРЯНСКАГО ЗАЙМА

безъ всякихъ матеріальныхъ затратъ, удѣливъ лишь ничтожную
долю энергіи и личнаго труда среди обычныхъ занятій.

Желающіе воспользоваться этимъ выгоднымъ предложеніемъ могутъ
получить **Б Е З П Л А Т Н О** проспекты, адресуя: Банкирскаго Конторѣ

„Захарій Ждановъ“,

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 28.

На пересылку слѣдуетъ прилагать одну 7-ми копѣечную марку.

Телефонъ № 395.

МАГАЗИНЪ

М. Ф. САПОЖНИКОВА

(Астрахань, Новый Гостинный домъ).

Имѣетъ большой выборъ суконныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, подот-
панныхъ и бумажныхъ товаровъ, всевозможные: ковры, дорожки, одеяла,
платки, скатерти и портьеры.

Парча, готовые облаченія для священниковъ и діаконовъ и принимаются
заказы на шитье всѣхъ церковныхъ принадлежностей.

Содержаніе отдѣла официальнаго:—Отчетъ о состояніи и дѣятельности попе-
чительства о благолѣпіи семинарскаго храма и о бѣдныхъ ученикахъ Астраханской Духовной
Семинаріи за 1906 годъ.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Святой полуночный часъ.—Радость Вос-
кресенія Христова для обездоленныхъ.—Сегодня и завтра радница. Поминаютъ родителей.
Зачѣмъ это?—Провѣдническая дѣятельность преосвященнаго Хрисанеа (Ретивцева).—О глѣбѣ
насушномъ.—Кому на Руси тяжело живется?—О всенародномъ ибніи; благовременности и необ-
ходимости введенія его въ православныхъ храмахъ и осуществленія такового ибнія.—Нѣсколько
словъ о бывшемъ ректорѣ (†) Астраханской духовной семинаріи протоіерѣ Капитонѣ Василь-
евѣчѣ Ястребовѣ.—Изъ жизни мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Николай Пальмовъ.*

Царская типографія В. Л. Егорова въ Астрахани, Биржев. ул., противъ Окружнаго Оуда.